

Шэрон Кендрик Месть Цезаря

OCR: Нама; Spellcheck: Goton

*«Месть Цезаря»:
Радуга; Москва; 2007; ISBN 978-0-263-84836-6, 978-5-05-006626-8
Перевод: Т. Грушова*

Аннотация

Для семейной фирмы Сорши Вейтакер настали тяжелые времена. На помощь приходит старый друг семьи Цезарь ди Арканджело. Но так ли чисты его намерения, как может показаться на первый взгляд? Смогут ли герои преодолеть кризис и построить отношения, основанные на доверии?

Шэрон Кендрик Мечь Цезаря

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Цезарь ди Арканджело внимательно наблюдал за спускающейся по лестнице симпатичной девушкой. В нем бушевали противоречивые эмоции. С одной стороны, он желал впиться губами в чувственный рот красавицы, с другой, его раздражала ее кажущаяся независимость.

Цезарь не хотел что-либо чувствовать по отношению к этой девушке. Но когда она приблизилась к нему, его охватил огонь желания. Настолько сильных ощущений он не испытывал уже очень много лет.

Легкий аромат цветов и торжественные звуки органа кружили голову. Стоя на своем месте, Цезарь мог видеть нежную улыбку Сорши. Девушка шла к нему по проходу. В такт ее шагам колыхался букет белых роз, который она держала в руках.

На вид ей было не больше восемнадцати лет. Роль подружки невесты невероятно шла Сорше.

Чтобы хоть на мгновение унять жгучее желание, Цезарь закусил губу и отвел глаза.

Медленно повернув голову вправо, он заметил мать Сорши.

Даже с такого расстояния можно было увидеть огромную радость на лице женщины. Должно быть, она счастлива, что заполучила такого богатого зятя, и надеется, что он поможет решить все финансовые проблемы их семьи. И ее дочь Эмма, по ее мнению, сделала правильный выбор.

Однако Цезарь сильно в этом сомневался. Он был уверен, что новоиспеченного мужа мало заботят проблемы новых родственников.

Когда молодожены прошли мимо Цезаря, он лишь холодно взглянул на них.

Его никто не интересовал, кроме подружки невесты. Даже не видя девушки, Цезарь мог подробно представить себе ее облик: яркие рыжие волосы, огромные изумрудные глаза, манящую улыбку. Сорша полностью завладела его вниманием.

Эту проблему он собирался решить в скором времени, затащив девушку в постель.

Цезарь глазами нашел Соршу в толпе. Поймав его взгляд, девушка напряглась всем телом и побледнела. Увидев, как задрожали ее губы, Цезарь ощутил вкус победы.

Проклятье, он хотел ее здесь и сейчас. И если бы храм не был полон народа...

– Вы гость со стороны жениха или невесты? – спросила сидящая рядом с ним симпатичная брюнетка.

Вздвогнув от неожиданности, Цезарь обернулся на голос.

– Со стороны жениха, – холодно ответил он. – А вы?

– Ммм. Я тоже. Он пообещал мне, что здесь соберутся все самые яркие представители сильного пола, – кокетливо стрельнув в Цезаря глазами, ответила женщина. – Я могу использовать свой шанс и попросить вас проводить меня на прием?

– Почему бы и нет? – натянуто улыбнулся он.

Выйдя на улицу, Сорша присоединилась к группе, которая позировала фотографам. У девушки никак не получалось расслабиться.

Оглянувшись назад, она заметила, как из дверей церкви появилась широкоплечая мужская фигура. Сердце Сорши пустилось вскачь.

Цезарь! Здесь!

– Сорша! Поверни голову! Смотри в камеру!

Усилив воли девушка отвернулась, и на миг ее ослепила яркая вспышка.

Когда она пришла в себя, Цезаря возле церкви уже не было.

Соршу окружили друзья ее брата Руперта, но она, игнорируя сыплющиеся со всех сторон комплименты, поспешила к брату.

– Кто пригласил сюда Цезаря ди Арканджело? – быстро спросила она, схватив Руперта за локоть.

– А он здесь? – Руперт начал оглядываться, на его лице вспыхнула довольная улыбка. – Это

хорошо!

– Хорошо? – переспросила Сорша. Ей так совсем не казалось. Девушку не покидало ощущение опасности.

Но в конце концов, это же свадьба ее сестры, и она не имеет права портить ей день.

Но Сорше было достаточно одного взгляда на Цезаря, чтобы вспомнить то время, когда они были вместе.

Облизав пересохшие от волнения губы, Сорша заставила себя успокоиться.

– Ты знал о том, что он появится здесь, Руперт?

– Э-э-э... да.

– Да? И Эмма тоже знала об этом, не так ли?

– Да. Семья Ральфа сотрудничает с ди Арканджело. У них много общих бизнес-проектов. Но тебе, Сорша, это и так прекрасно известно.

О да, ей было это известно. Но она не хотела помнить об этом. Так же как о происшедшем когда-то.

– Но почему ни один из вас ничего не сказал мне? Ведь вы знаете, что я не хочу его видеть после... той истории.

– Ты не виделась с ним уже несколько лет. – ответил Руперт. – К тому же он хотел сделать сюрприз.

Сорше хотелось заорать во весь голос.

Ты хочешь сказать, что это он просил тебя ничего мне не говорить? Я же твоя сестра! И ты должен думать в первую очередь обо мне, а не о Цезаре ди Арканджело и его богатстве!

Но она сделала глубокий вдох и холодно произнесла:

– О, сюрприз, конечно, удался...

Зачем он приехал сюда после стольких лет? Неужели хочет возобновить отношения с ее семьей? Или это просто визит вежливости, все-таки женится сын его делового партнера?

Сорша чувствовала себя пойманной в ловушку. Ей оставалось только ждать подходящего момента, когда можно будет сбежать. А пока надо играть свою роль и весело улыбаться в объектив фотокамеры.

Вот только куда ей бежать?

Сорша почувствовала чей-то пристальный обжигающий взгляд. Ей даже не нужно было оглядываться, чтобы понять, кто может так на нее смотреть.

Цезарь!

Но словно загипнотизированная, девушка обернулась и встретилась с его пронизывающим взглядом.

Высокий, темноволосый, самоуверенный.

Он шел прямо к ней.

Сглотнув застрявший в горле комок, Сорша на мгновение прикрыла глаза. Ей хотелось упасть в обморок или провалиться сквозь землю, лишь бы не видеть Цезаря.

Некоторое время, пытаясь собраться с мыслями, девушка стояла с закрытыми глазами. Затем несколько раз глубоко вдохнула и резко вскинула голову.

Он стоял прямо перед ней, своей огромной фигурой загораживая солнце.

– Цезарь, – еле слышно прошептала Сорша.

Ее сердце бешено билось, грозя выпрыгнуть из груди. Она не могла отвести взгляд от лица мужчины. Как и раньше, его скорее можно было принять за известного актера или манекенщика с обложек глянцевого журналов, чем за миллиардера.

Когда-то Сорша думала, что Цезарь – самый умный и красивый мужчина на свете.

Эти семь прошедших лет ничего не изменили.

Стараясь сохранять спокойствие, девушка слегка кивнула, приветствуя гостя.

– Какой сюрприз, – весьма холодно произнесла она.

– А разве ты не любишь неожиданности? – спросил Цезарь.

– А ты как думаешь?

Почувствовав неудовольствие и скованность девушки, он улыбнулся.

– Однако ты совсем не изменилась, Сорша, – растягивая слова, проговорил Цезарь. Он дерзко разглядывал стройную фигурку девушки. Тогда – семь лет назад – она посмела его отвергнуть.

Сорше хотелось ударить или толкнуть Цезаря, чтобы он перестал так на нее смотреть, но она не могла даже пошевелиться. Девушка чувствовала невероятное возбуждение. Ее тело предало ее.

Желание разрасталось в ней, пульс бился в висках. Разгоряченная кровь неслась по жилам. Сорша тяжело и часто дышала.

Девушка опустила глаза, не желая, чтобы Цезарь заметил ее состояние.

Но что толку? Он все равно заметит. Ведь он всегда все замечает.

А затем захочет переспать с ней, чтобы удовлетворить свою похоть. Но не более того. Просто приятно провести время и исчезнуть...

Но она этого не хочет. И защищать себя ей придется самой. К тому же она должна знать правду.

– Что ты здесь делаешь? – раздраженно спросила Сорша.

Цезарь удивленно приподнял бровь.

– Милая, разве тебе никто не говорил, что неприлично в таком тоне разговаривать с гостями? – с улыбкой ответил он девушке. – И потом, разве тебе не передали, что я приеду? – невинно добавил он, делая шаг к Сорше.

– Ты и без меня все прекрасно знаешь. Мой брат сообщил мне, что ты попросил его ничего мне не говорить. – Отчаянный взгляд Сорши кричал Цезарю о том, что он нарушил границы ее территории. – Итак, к чему весь этот маскарад и все эти тайны? Может, в детстве ты мечтал стать шпионом, а, Цезарь? – язвительно добавила она.

Он мягко рассмеялся в ответ.

Да, Сорша стала более смелой и открытой, чем была семь лет назад.

– И как? – весело спросил Цезарь. – Из меня получился хороший шпион?

– Нет, – возразила девушка. – Ты бы никогда не смог затеряться в толпе.

Произнеся эту фразу, Сорша закусила губу. Она поняла, что невольно выдала себя.

Эти слова прозвучали как комплимент. А делать Цезарю комплименты она собиралась в самую последнюю очередь.

– Почему ты не предупредил меня? – снова спросила она его.

– Может быть, потому, что знал, что ты не захочешь лицеизреть меня здесь, – спокойно проговорил Цезарь.

– В этом ты прав.

– И может быть, потому, что мне очень хотелось увидеть твою реакцию, когда ты меня заметишь. И выражение твоего лица. Помнишь, что случилось, когда мы встретились в прошлый раз, любовь моя?

Несмотря на сарказм, явственно различимый в голосе Цезаря, Сорша почувствовала боль глубоко внутри. Она напонила себе, что эти слова для него ничего не значат. Так же как когда-то ничего не значили их отношения.

– Не понимаю, о чем ты, – спокойно ответила девушка.

– Лгунья, – хрипло ответил Цезарь. Его взгляд жадно скользил по девичьей груди. Подняв глаза чуть выше, он заметил бьющуюся на шее Сорши жилку. – Помнишь, что ты ощущала, когда я обнимал тебя, когда мои губы касались твоих губ?

Девушка вздрогнула, словно от удара. Цезарь напонила ей о прошлом, которое она всеми силами пыталась забыть.

Сорша понимала, что он все еще опасен для нее и пора прекращать их бессмысленный разговор.

К тому же в какой-то момент девушка услышала себя будто со стороны и заметила, что в ее голосе появились истерические нотки. Люди уже начали оборачиваться в ее сторону и бросать любопытные взгляды.

Черные глаза Цезаря неотступно следили за Соршей.

– Как ты думаешь, они считают нас привлекательной парой? – проговорил он. – Может, они представляют нас вместе... видят, как мое смуглое тело прижимается к твоему, бледному? Может, ты, так же как и я, думаешь об этом? Интересно, они разочаруются, узнав, каковы наши отношения в действительности?

Пульс Сорши заметно участился.

– Цезарь, остановись! – тихо взмолилась девушка. – Уходи!.. Пожалуйста, уходи! Что я те-

бе сделала? Зачем ты со мной так поступаешь?

Цезарь вслушивался в частое дыхание Сорши. Он видел, что она возбуждена. Ее глаза потемнели от сдерживаемого желания. Но он не собирался останавливаться и продолжал играть с ней, как кошка с мышью.

– Ты не хочешь поцеловать мужчину, которого когда-то любила? – тихо спросил он.

Сорша почувствовала, как кровь прихлынула к ушам.

– Тогда я была слишком молодой и глупой. – хрипло ответила она.

– А теперь?

– Теперь я стала достаточно взрослой для того, чтобы все понять. И порадоваться, что мимолетное увлечение не успело перерасти в нечто большее.

– Ну что ж, хоть на какие-то вещи мы с тобой посмотрим одинаково, – спокойно проговорил Цезарь.

Сорша заколебалась.

Может быть, она неправильно истолковала его слова? Может быть, он всего лишь хотел помириться? Может быть...

Девушка машинально сделала два шага назад и внезапно увидела, что возле огромной благоухающей клумбы все еще стоит ослепительная брюнетка, с которой Цезарь вышел из церкви.

Она выжидающе смотрела в их сторону.

– Это твоя подруга? – спросила Сорша. Сердце в ее груди болезненно сжалось.

Услышав растерянность в голосе девушки, Цезарь проследил за ее взглядом.

– Синди? – хищно улыбнулся он. – Ревнуешь, Сорша?

– Совсем нет, – ответила она, гадая, понял ли Цезарь, что она говорит неправду.

Сорше хотелось обратить его внимание на то, что у этой женщины нездоровый цвет лица и слишком ярко накрашены глаза и губы, да и одета она совершенно безвкусно. И вообще, эта Синди не подходит на роль подруги Цезаря.

Но ничего из этого Сорша сказать не могла.

– Ты разговаривал с моей матерью? – спросила девушка.

– Еще нет. Я поговорю с ней чуть позже.

Сорша обескураженно посмотрела на него.

– Ты собираешься остаться на прием? – очень тихо спросила она.

Лицо Цезаря осветила загадочная улыбка.

Все отлично! Гораздо лучше, чем он ожидал!

– Думаешь, я примчался сюда из Рима только ради того, чтобы послушать брачные клятвы, которые, возможно, уже через год будут нарушены? – холодно спросил он Соршу. – Ты прекрасно знаешь, что я не люблю свадьбы. Хотя не отрицаю, довольно интересно наблюдать их со стороны. Впрочем, я с нетерпением жду, когда закончится официальная часть и мы отправимся к вам домой.

Черные глаза Цезаря опасно сверкнули. Сорша поняла, что он прекрасно осознает, что вступил на запретную территорию, более того, он сделал это намеренно.

– Ты позволишь мне чуть позже пригласить тебя на танец, Сорша? – спросил он после небольшой паузы. – А может быть, мы даже поплаваем вместе, как в старые добрые дни?

Нет, старые добрые дни давно прошли. И Сорше хотелось верить, что за несколько лет она изменилась достаточно сильно для того, чтобы суметь дать Цезарю отпор.

Так почему же рядом с ним она ощущает себя зверем, пойманным в клетку? И почему ее сердце гложет знакомая тоска? Не потому ли, что, несмотря на прошедшие годы, она испытывает к нему прежние чувства? Неужели она все еще влюблена в него?

– А не пойти ли тебе к черту? – медленно проговорила Сорша.

– Хочешь, чтобы я взял тебя с собой?

Смех Цезаря все еще звучал в ее ушах, когда она пробиралась сквозь толпу к черному лимузину, который должен был отвезти подружек невесты и друзей жениха к месту, где состоится свадебный прием.

Четверо молодых людей с тревогой наблюдали за Соршей, когда она, подхватив пышный подол своего платья, села в автомобиль.

Племянница жениха взобралась девушке на колени и ткнула маленьким пухленьким пальчиком прямо ей в щеку.

– Сорша, почему ты плачешь? – спросила она.

– Я не плачу, – пробормотала Сорша. – Просто соринка в глаз попала. – Достав платок, девушка вытерла слезы и повернулась к ребенку. – Вот видишь? Все уже прошло!

– Все прошло! – радостно повторила малышка.

Ох, если бы все на самом деле было так просто, как думает эта девочка.

Воспоминания Сорши походили скорее на детские страхи. Они также умели затаиться и в самый неожиданный момент выпрыгнуть из-за угла и застать девушку врасплох. И даже по прошествии семи лет они были настолько реальными, будто все произошло только вчера.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Она познакомилась с Цезарем ди Арканджело в тот год, когда ей исполнилось восемнадцать.

Такого жаркого лета не было уже лет десять. Сорша тогда только-только закончила школу, и хотя большинство ее подружек уже давно расстались с девственностью, она не стремилась угнаться за ними.

Но тем летом девушка почувствовала, что полностью созрела для этого ответственного шага и готова упасть к ногам своего избранника.

Ярким солнечным днем Сорша вернулась домой из Франции, где она отдыхала вместе с подругами. На вокзале ее никто не встретил, так что девушке пришлось взять свой багаж и самой добираться до дома.

Выйдя в город, Сорша медленно пошла по улице. Она наслаждалась жизнью и свободой, обрушившейся на нее после окончания школы.

Дойдя до своего дома, девушка остановилась перед воротами и долго, задрвав голову, смотрела на цветущие деревья.

Несмотря на то что особняк давно нуждался в ремонте, летом здесь было особенно хорошо и уютно. Больше всего Сорша любила сад. В жаркое время года он манил к себе прохладой, а зимой выглядел совершенно сказочным.

Быстро пройдя по выложенной плиткой дорожке, девушка открыла тяжелую дубовую дверь и вошла в дом.

Ее легкие шаги нарушали тишину. В воздух поднимались мелкие пылинки и весело танцевали в солнечных лучах, проникающих сквозь оконные стекла.

Поднявшись к себе в комнату, Сорша настежь распахнула окна. Солнце стояло в зените, и было невыносимо жарко. В голову девушке пришла мысль искупаться. Открыв верхний ящик шкафа, она достала купальник и, спустившись к бассейну, прыгнула в воду.

Вода оказалось восхитительно прохладной, она нежно омывала девичью кожу.

Нырнув под воду, Сорша, быстро работая руками и ногами, поплыла к другому краю бассейна.

Она настолько погрузилась в свои мысли, что не сразу заметила стоящего в тени мужчину. Девушка замерла на месте.

Боже, этот высокий темноволосый незнакомец казался намного красивее Руперта! А ее брат был одним из самых привлекательных мужчин, которых она знала.

На незнакомце была старая майка и потертые джинсы, и Сорша сперва приняла его за одного из нанятых в ее отсутствие садовников.

По всей видимости, он отлично знал, как его внешность действует на женщин. Знал и пользовался этим.

Его черные глаза хищно сверкнули при виде поднимающейся из воды девушки. Сорша внезапно смутилась.

– Кто... ты? – с запинкой произнесла она. – Я тебя не знаю. Ты итальянец?

– Да, – коротко ответил незнакомец.

– Э... Прекрасно... – Ей совсем не хотелось выглядеть грубой, но этот человек мог быть кем угодно. И она была напугана. И возбуждена. – Что ты здесь делаешь? – строго спросила девушка.

– А как ты думаешь, синьорина?

– Тебя наняли почистить бассейн? – предположила она.

Еще никто никогда не принимал его за рабочего! Губы мужчины изогнулись в насмешливой улыбке.

В отличие от Сорши, он не был обескуражен встречей и сразу понял, кто она такая. Хотя волосы девушки были слишком мокрыми, чтобы определить их настоящий цвет, ее глаза были такого же изумрудного оттенка, как у ее брата.

– Ты так думаешь? – растягивая слова, поинтересовался он у Сорши. – Я сильно похож на рабочего? Но, так или иначе, извини, что помешал тебе.

– Все хорошо, – в ответ проговорила девушка. Почувствовав, как участился ее пульс, она покраснела. – Я уже собиралась выходить.

Когда Сорша замолчала, между молодыми людьми повисла напряженная пауза. Казалось, вот-вот что-то должно произойти.

– Так почему же ты не выходишь? – наконец спросил незнакомец.

Он что, думает, она его боится?

– Через минуту выйду.

– А может, ты не будешь возражать, если я присоединюсь к тебе? – расстегивая верхнюю пуговицу брюк, насмешливо спросил мужчина. Но, заметив смущение девушки, он остановился. И как раз вовремя, потому что из-за угла появился Руперт.

– Цезарь! Ты здесь! Я вижу, ты уже успел познакомиться с Соршей. Привет, сестренка, как дела?

– Прекрасно, – пробормотала девушка и глубже погрузилась в воду, надеясь, что она остудит ее горячее тело. – Даже несмотря на то, что никто не встретил меня на вокзале.

Сорша сердилась на себя за то, что так легко позволила этому незнакомцу ее смутить...

Что же она ощутила?.. Что? Желание? Тоску?

Переведя рассеянный взгляд на мужчину, Сорша вновь почувствовала, как сильно забилося сердце. Казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди.

– Цезарь? – переспросила девушка. Это имя показалось ей удивительно знакомым.

– Цезарь ди Арканджело, – представился он. – Мы с Рупертом учились в одной школе.

– Помнишь, я рассказывал тебе об одном красавчике, который менял женщин как перчатки? – рассмеялся Руперт. – К тому же он сказочно богат, его банки и универмаги раскиданы по всей Италии.

– Нет, ничего такого не припоминаю, – ледяным тоном ответила Сорша. – Руперт, подай мне, пожалуйста, полотенце.

– Позволь это сделать мне, – произнес Цезарь, поднимая с кафеля махровую простыню.

Его заинтриговала холодность девушки. Ни одна женщина прежде так на него не реагировала. Цезарь привык к тому, что представительницы прекрасного пола буквально падают к его ногам.

– Прошу прощения. Я совсем не хотел тебя обидеть, – пробормотал он, протягивая Сорше полотенце.

Цезарь заметил на щеках девушки нежный румянец. Она смущена! Мужчина мысленно отругал себя за то, что напал на бедняжку.

Но, глядя на нее, он испытывал мучительное желание. Ее губы манили его к себе. Больше всего на свете Цезарю хотелось заключить Соршу в объятия.

Остановись! Эта девушка не для тебя! Она сестра твоего друга!

– Ты меня прощаешь? – заглядывая Сорше в глаза, произнес Цезарь.

Он так настаивал на ее прощении, будто от этого зависела его жизнь. В черных глазах Цезаря девушка видела глубокое раскаяние. И она не выдержала.

– Да, – тихо проговорила Сорша. – Но ты должен кое-что сделать.

– И что же, принцесса? – хрипло рассмеявшись, спросил Цезарь.

Он задал этот вопрос абсолютно без задней мысли. Но Сорша резко вскинула голову и посмотрела в его глаза. Цезарь вздрогнул, будто его пронзила яркая молния. Никогда он не испытывал подобного! Слово мир изменился в одно мгновение.

– Я тебе скажу, когда что-нибудь придумаю, – затаив дыхание, пробормотала Сорша.

– Цезарь приехал, чтобы заключить сделку с Робинсом, – сказал Руперт. – Но я надеюсь убедить его заключить сделку с нами.

– Значит, я должна хорошо себя с ним вести? – невинным голосом спросила девушка.

В глазах Цезаря вспыхнул огонь.

– Очень.

Вот так все началось.

Каждое утро он ездил к Робинсу и к обеду возвращался в дом Сорши. Когда девушка смотрела на Цезаря, он видел в ее лучистых глазах радость. И его сердце болезненно и сладко сжималось.

– Готова поспорить, Италия не так утопает в зелени, как наша страна, – однажды весело сказала Сорша.

В тот день они с Цезарем решили прокатиться верхом по берегу реки.

– В Умбрии очень пышная растительность, – возразил он.

– Ты там живешь?

– Там находится мой дом, – ответил Цезарь, с трудом пытаясь отвлечься от девичьей груди и сосредоточиться на разговоре.

Доехав до большого дуба, росшего на берегу реки, они спешили. Сорша грациозно растянулась на траве. И Цезарь чуть не застонал от внезапной потребности поцеловать эту лесную нимфу.

– Правда? – тем временем спросила девушка, продолжая разговор.

Цезарь недоуменно моргнул.

О чем это она? Ах да, они говорили об Умбрии!

– Там, где я живу, часто бушуют шторма, именно поэтому в Умбрии такая плодородная земля.

Какого черта они разговаривают на эту тему?

– Ты всегда там жил? – Сорше хотелось знать о нем все. Что он ест на завтрак, какую музыку слушает, где находится самое красивое место, в котором он когда-либо побывал.

– Нет, – ответил Цезарь. – Я рос в Риме.

– Пожалуйста, расскажи мне о своем детстве, – шепотом попросила девушка.

Но что он мог ей рассказать? Что он жил один в огромном роскошном доме? Что его няньки постоянно менялись? Что своих родителей он видел лишь изредка, когда они ненадолго возвращались из разнообразных путешествий? Нет, он не желает даже вспоминать об этом периоде своей жизни.

– Знаешь, кажется, у меня появилась настоящая проблема... – после непродолжительной паузы пробормотал Цезарь. Он решительно перевел разговор на другую тему.

– И какая же? – мечтательно спросила Сорша, наблюдая, как нежный ветерок шевелит листву над ее головой.

– Я хочу поцеловать тебя.

Девушка замерла. На ее лице застыло выражение необъяснимого волнения. Точно такое же бывает у ребенка, которому неожиданно вручили долгожданный подарок.

– Тогда, пожалуйста, поцелуй меня, – пересохшими от волнения губами прошептала Сорша.

Цезарь понимал, что она абсолютно невинна, но это только сильнее разжигало его желание.

– Ты знаешь, что случится, если я коснусь тебя? – хрипло пробормотал он, медленно приближаясь к девушке.

– Да, – просто ответила Сорша. Она всеми силами пыталась скрыть свой страх. – Твои губы коснутся моих губ, а потом... О Цезарь!

– О, да! – простонал мужчина, обняв девушку за плечи и крепко прижав ее к себе. – И это, и еще многое другое... – Лопатки Сорши уперлись в землю. Цезарь жарким поцелуем впился в ее рот.

Он словно обезумел. Ему было жизненно необходимо в этот момент держать девушку в объятиях и целовать ее. Цезарь почувствовал, как губы Сорши приоткрылись ему навстречу. Она невероятно страстно ответила на его поцелуй. И это окончательно лишило мужчину разума. Его язык оказался у нее во рту, проникая все дальше. Цезарь наслаждался своими ощущениями.

– Цезарь! – задыхаясь, простонала девушка, когда его большой палец начал описывать круги вокруг ее выпирающих из тонкой блузки сосков. – О, о, о!

Стон Сорши привел Цезаря в чувство. Он быстро от нее отпрянул.

Что он делает?! Это неправильно! Неправильно!

Цезарь вскочил на ноги и протянул девушке руку.

– Нам пора возвращаться, – громко приказал он. – Где сейчас находится твоя мать?

– Мама дома. Зачем она тебе?

– Она одобряет то, что ты каждый день бываешь наедине со мной?

– Я не думаю, что она против этого.

Но разве ее мать не знает о его репутации? Разве ей не говорили, что у него почти каждую неделю бывает новая женщина? Разве ее не волнует, что ее дочь, возможно, станет его очередной победой?

Цезарь внимательно посмотрел на Соршу. Его взгляд смягчился, когда он заметил, с каким удивлением смотрит на него девушка.

Да, Сорша не походила ни на одну из тех женщин, которые обычно бывали в его постели. Она была слишком желанна! И так невинна!

– Цезарь? – В голосе девушки слышалась паника.

– Все в порядке, милая. Не волнуйся. – Он ласково поцеловал ее в нос. – Просто мне срочно нужно охладиться в бассейне.

– Но там Руперт!

– Совершенно верно! – мрачно подтвердил Цезарь.

С этого дня он старался не оставаться наедине с Соршей. Но она чувствовала, что Цезарь постоянно за ней наблюдает.

Дни тянулись медленно, сливаясь в бесконечную череду одинаковых недель.

Так незаметно подкралась осень.

Однажды прогуливаясь с Соршей по саду, Цезарь остановился у высокой яблони.

– Я скоро уеду, – тяжело вздохнув, проговорил мужчина. Он отломил от дерева сухую веточку и теперь мял ее в руках.

– Но почему? – расстроено воскликнула девушка. И машинально схватила Цезаря за локоть.

– Потому что должен. Я и так оставался здесь вдвое дольше, чем планировал.

– Из-за меня? – улыбнулась Сорша. И почувствовала, как болезненно сжалось ее сердце.

– Это было одной из причин, – ровным голосом ответил он. Цезарь старался не думать о пышногрудой блондинке, которая имела наглость заявить ему, что носит его ребенка. Она, конечно, соврала, и он смог это доказать.

Да, рано или поздно ему придется остепениться, жениться и завести детей. Раньше эта мысль пугала его. Но сейчас, глядя на Соршу, Цезарь понял, сколько преимуществ сулит ему женитьба.

И это смущало его.

Он хотел Соршу. Но воспользоваться ее невинностью – значит проявить неуважение к гостеприимным хозяевам.

Он хотел ее и колебался, почти наслаждаясь пыткой воздержания, признаваясь сам себе, что никогда еще не испытывал столь острых ощущений.

Он хотел ее, но сердцем понимал, что может ее взять, только заплатив за это своей свободой.

– О Сорша! – чуть слышно простонал Цезарь. Он понимал, что сейчас же должен остановиться. – Ты такая красивая.

Схватив девушку в объятия, он неистово поцеловал ее. Губы Сорши раскрылись, и язык Цезаря ворвался в ее рот. Цезарь жадно ласкал грудь девушки. Его большие пальцы описывали круги вокруг мгновенно напрягшихся сосков.

– Мы не можем заняться этим здесь, – мрачно пробормотал мужчина, наконец оторвавшись от губ Сорши.

– Может, мы пойдем в дом? – чуть слышно прошептала девушка. В ее глазах Цезарь увидел ответное желание.

Его сопротивление было сломлено.

Взяв Соршу за руку, он тихо провел ее в дом, но не выдержал и, втянув девушку в темный

угол, снова набросился на нее со страстными поцелуями.

Внезапно внутри дома раздались чьи-то шаги.

– Проклятье! – коротко выругался Цезарь, отрываясь от Сорши. – Это кто еще?

– Наверное, мама.

– Ты уверена?

– А что?

Цезарь поспешно пригладил растрепанные волосы и отстранился от девушки.

Все последующие часы он не смел и близко к ней подойти. И наблюдал за ней лишь издали. Сорша выглядела несчастной.

Теперь Цезарь знал, что он должен делать. Он понял, какую цену ему нужно заплатить, чтобы сделать девушку своей.

Едва они снова остались одни, Цезарь подошел к Сорше и произнес:

– Ты станешь моей женой?

Девушка пораженно посмотрела на него.

– Что ты сказал?

– Ты выйдешь за меня замуж?

Но Сорша слышала, как неохотно Цезарь произносит эти заветные слова. И видела, каким напряженным стало его лицо. Он словно боялся, что она ответит согласием.

– Почему я? – с деланным спокойствием спросила девушка.

– И ты еще спрашиваешь об этом? Ты красивая, умная, сексуальная. Мне легко рядом с тобой. Ты заставляешь меня смеяться, чего со мной прежде никогда не было. К тому же ты девственница, а это большая редкость в наше время.

– Это имеет для тебя значение?

– Конечно! – Черные глаза Цезаря сузились, превратившись в маленькие щелочки. – Я хочу обладать тобой целиком и полностью, Сорша. И знать, что больше никто никогда тебя не коснется.

Он говорил о ней так, как будто она была вещью. Дорогой вещью, которую он собирался приобрести. И поставить на видное место, чтобы другие издали восхищались ее красотой.

И в этом была его ошибка.

Да, он был отчаянно нужен Сорше. Она хотела выйти за него замуж, но по любви, а не по расчету.

Она влюбилась в Цезаря. Но он ни слова не упомянул об ответном чувстве к ней. Для него она была лишь выгодным приобретением.

Собрав остатки своей гордости, Сорша спокойно посмотрела на мужчину.

– Нет. Я не выйду за тебя, Цезарь, – холодно проговорила она.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Лимузин остановился перед усадьбой Вейтакеров. Сорша поднялась в дом. Ее мысли разбегались в разные стороны. Девушка старалась сконцентрироваться на предстоящем приеме и забыть о том, что произошло между ней и Цезарем семь лет назад.

Но перед ее глазами все еще стояло его лицо. Когда она отвергла его предложение, он посмотрел на нее с такой горечью!

Конечно, она пыталась объяснить свой отказ тем, что ей сперва нужно закончить университет и сделать карьеру. Но все было напрасно.

Цезарь обвинил девушку в том, что она просто дразнила его. Сказал, чтобы впредь она поостереглась поступать подобным образом. Что некоторые мужчины, возможно, не будут столь сдержанными, как он. А еще он сказал, что жалеет о том, что не взял ее в тот день, когда она ему себя предложила.

С тех пор они превратились из влюбленных в людей, люто ненавидящих друг друга.

Сорша поклялась забыть Цезаря ди Арканджело. В какой-то степени она в этом преуспела. Но не до конца.

Нацепив на лицо ослепительную улыбку, девушка огляделась вокруг. Всюду толпились гости, звучала музыка, рекой лилось шампанское и мелькали вспышки фотоаппаратов.

Самая младшая из подружек невесты ухватила пухлыми ручонками за платье Сорши и

потянула ее к себе.

– Сорша, дай мне, пожалуйста, мороженое, – попросила малышка. – Няня сказала, что если в церкви я буду хорошо себя вести, то мне дадут мороженое.

– Ты его обязательно получишь. Но сначала нужно пообедать, – ласково улыбнулась девушка. – Только никуда от меня не уходи, а то потеряешься.

Впрочем, через секунду улыбка Сорши померкла.

Из серебристого спортивного автомобиля вышел Цезарь в сопровождении знакомой брюнетки.

Сорша с отвращением наблюдала, как она идет к дому, виляя пышными бедрами.

Неужели никто не говорил ей, что в ее возрасте неприлично носить такие короткие платья?

И почему ее должно волновать, как одевается эта женщина?

Ей нет дела до нее! И до него тоже!

Цезарь что-то прошептал брюнетке на ухо, и та громко рассмеялась. Сорша почувствовала, как ее сердце сковывает холод.

– Пойдемте, дети, – быстро отворачиваясь, проговорила девушка. Она боялась, что Цезарь заметит ее состояние.

Но было уже поздно. Он заметил.

Цезарь явно наслаждался, наблюдая реакцию девушки на его появление, да еще в такой компании.

Сорша, вцепившись в руки детей, повела их к палаткам, где должен был состояться ужин.

Как, черт возьми, вести себя с ним весь вечер, если одного его взгляда достаточно для того, чтобы она полностью потеряла самоконтроль?

Передав своих маленьких подопечных в руки их родителей, Сорша поискала глазами свою мать. И нашла...

Миссис Вейтакер стояла в самом конце огромного стола и оживленно болтала с... Цезарем. Она казалась полностью поглощенной беседой.

Оглядевшись, Сорша заметила, что не она одна смотрит в их сторону. Цезарь буквально притягивал к себе ревнивые взгляды мужчин и жадные взоры женщин.

Но он будто бы совсем не реагировал на суету вокруг него. Заметив Соршу, он целенаправленно двинулся к ней. К тому моменту, когда он оказался возле нее, она была готова немедленно сорваться с места и убежать.

Стараясь унять дрожь в руках, Сорша повернулась и поставила бокал на поднос. Затем ее взгляд остановился на лице Цезаря.

С отрешенным любопытством она проследила за своей рукой, которая коснулась черных блестящих волос мужчины, словно проверяя, реален ли он...

– Ты... – дрожащим голосом прошептала девушка.

– Я. – В его черных глазах сверкнуло удовольствие.

От волнения у нее чуть не подкосились ноги.

– Тебе, похоже, весело?

– Милая, почему ты так напряжена? Это из-за меня? – насмешливо спросил Цезарь. – По моему, ты еле стоишь на своих прелестных ножках... может, тебе лучше присесть?

С преувеличенной заботой Цезарь выдвинул стул и помог Сорше на него опуститься.

– Как ты оказался во главе стола? Ты что, поменял карточки? – С подозрением спросила девушка.

Глядя на Соршу, Цезарь подумал о том, как сильно она изменилась. Когда же она успела превратиться из молоденькой застенчивой девушки в прекрасную женщину?

О, сейчас он бы наслаждался ею без всяких угрызений совести.

– Нет, я не менял карточки, – мягко ответил Цезарь. – Возможно, твои родные не хотели, чтобы сегодня ты сидела одна. Ведь ты же сегодня одна, Сорша?

О, как бы ей хотелось, чтобы сейчас рядом с ней оказался хоть кто-нибудь из ее знакомых. Чтобы она смогла представить его Цезарю как своего друга и тем самым стереть с его красивого лица самодовольную ухмылку.

Но подобного человека не существовало.

– Да, я одна, – холодно ответила девушка. – И не нуждаюсь в чем-либо сопровождении.

– Какая удача, не так ли? – продолжал поддразнивать ее Цезарь.

– Послушай, почему ты сел рядом со мной? Тебе так хочется все время меня оскорблять? – яростно прошипела Сорша.

– Мне хочется не только этого, милая, – хрипло произнес он, откровенно рассматривая девушку. Его взгляд чуть дольше, чем положено, задержался на ее груди. – Есть множество других вещей, которыми я занялся бы с тобой с большим удовольствием.

Сорша быстро оглянулась вокруг, надеясь, что никто не расслышал его дерзких слов.

К счастью, гости как ни в чем не бывало продолжали пировать.

– Что ты имеешь в виду, Цезарь? – прошептала Сорша, повернувшись к нему.

Цезарь задумчиво провел большим пальцем по краю своего бокала.

– Расскажи мне, как ты жила все эти годы? – переводя разговор в безопасное русло, спокойно спросил он у девушки.

Сорша с подозрением уставилась на него.

– Ты хочешь, чтобы я рассказала тебе о своей жизни? – осторожно переспросила она.

Улыбнувшись проходившей мимо молоденькой официантке, Цезарь достал золотой портсигар и закурил.

– У нас есть два варианта, Сорша, – мягко ответил он. – Мы можем вспомнить прошлое. И, скажем так, воплотить в реальность все наши мечты. Для этого нам придется уединиться в тихом, укромном уголке.

Подняв руки, Сорша прикоснулась пальцами к горящим щекам.

– Перестань, – чуть слышно пробормотала она. Но в ее теле уже вспыхнул огонь желания.

– Вот видишь, это уже происходит. И все по твоей вине. Нельзя быть такой соблазнительной.

Цезарь чувствовал невероятное возбуждение. Его тело было предельно напряжено и требовало разрядки.

Выругавшись про себя, он сделал два шага назад, отодвигаясь от девушки.

– Но мы можем поступить и по-другому. Вежливо пообщаться, как это делают все остальные присутствующие здесь гости. Второй вариант намного безопаснее, ты так не думаешь?

Сорша судорожно вздохнула и сглотнула стоящий в горле комок.

Намного безопаснее? Да Цезарь так же безопасен, как акула!

Она не хотела ощущать себя слабой и незащищенной. Но ощущала. А он продолжал пристально наблюдать за ней.

Неужели она позволит ему запугать себя? Нет, она должна с честью пройти это испытание. К тому же вечер пройдет быстро, и Цезарь снова исчезнет из ее жизни. А с ним исчезнут и все сладостно-горькие воспоминания о нем.

Сорша посмотрела на поднимающиеся со дна его бокала пузырьки воздуха.

– Что ты хочешь обо мне знать? – сдаваясь, спросила она.

– Где ты сейчас живешь?

– Я... – На мгновение Сорша смущенно замолчала, но потом все же заставила себя ответить: – У родителей.

– Правда? Тебе не кажется, что это... немного старомодно.

Девушка почувствовала себя уязвленной.

– У них большой дом. И потом, я сюда вернулась совсем недавно, до этого я жила и работала в Лондоне.

– Правда? – дразняще улыбнулся Цезарь. – Ну и как же сложилась твоя карьера?

Хотя он и задал ей этот вопрос, Сорша чувствовала, что он прекрасно знает ответ.

А может, ей все это просто мерещится? Тогда почему ее не покидает ощущение, что их беседа скорее походит на допрос?

Она любит свою работу. Так почему бы ей не похвастаться своими успехами перед этим снобом?

– Сразу после окончания университета я начала работать в одной из лучших фирм Лондона. Я ушла оттуда только недавно. Мне предложили повышение... но я решила, что будет лучше, если я займусь семейным бизнесом. И вот я здесь.

– Да, это все объясняет. – В голосе Цезаря девушка услышала явный сарказм.

Сорша нахмурилась.

– Не понимаю, о чем ты?

– Не понимаешь? Ах, милая, прости меня, я не имел в виду ничего такого. – Он поднял руки, будто хотел показать, что сдастся.

– Ты специально меня дразнишь.

– Я могу дразнить тебя, – мягко поправил ее Цезарь. – Но, пожалуйста, не стану этого делать. Я жгальюсь над тобой. – Он увидел, как Сорша судорожно сглотнула. – В деловом мире ходят слухи...

– Меня не интересуют никакие слухи делового мира, – поспешно ответила девушка. В ее голосе прозвучала нотка отчаянья. – У Вейтакеров были проблемы, но мы с честью вышли из кризиса.

– Разве? – холодно улыбнулся Цезарь. – А ты, оказывается, безнадежная лгунья, милая. Или ты не знаешь, что компания находится на грани банкротства?

Сорше хотелось провалиться сквозь землю... или сбежать от него. Но ничего из этого она сделать не могла. И Цезарь прекрасно об этом знал.

– Любая компания рано или поздно проходит через финансовые трудности, – защищалась девушка.

– Не любая, – парировал Цезарь.

Глядя на него, Сорша спрашивала себя, с какой стати его так интересует будущее их семейного бизнеса.

Задумавшись, она слегка отвернулась и заметила черноволосую спутницу Цезаря, которая, так и не притронувшись к еде, пожирала мужчину голодными глазами.

– Ты проделал такой путь, чтобы обсудить со мной положение дел в компании моей семьи? – холодно улыбаясь, произнесла Сорша. – Уверена, ты можешь подыскать себе более интересное занятие.

– Может быть, ты и права, – хищно улыбнулся Цезарь, проследив за пристальным взглядом девушки. – И я обязательно это сделаю. Но не сегодня, не при таком скопления народа. И, уж конечно, не с ней. А приехал я сюда, чтобы познакомиться со своими новыми служащими.

Девушке показалось, что Цезарь чем-то очень доволен. И ее сердце учащенно забилось. Но на этот раз не огонь желания заставил участиться ее пульс, а страх. Неосознанный страх, который с каждой секундой становился все сильнее и сильнее.

– С сотрудниками? С какими еще сотрудниками?

– Дело в том, дорогая, что отныне мы будем работать вместе. – Он упивался этим моментом, зная, что никогда не забудет выражение лица Сорши.

– О чем ты говоришь? – пересохшими от волнения губами спросила девушка.

– Твой брат Руперт продал мне вашу компанию.

Голоса гостей отступили на второй план. А затем будто огромная морская волна накрыла и оглушила Соршу. Девушка не могла даже пошевелиться, только потрясенно смотрела на Цезаря.

– Я не верю тебе! Он не мог этого сделать! – Слова вырывались из нее и падали в никуда, словно камни с обрыва.

– И почему же, по-твоему, он не мог этого сделать? – мягко спросил Цезарь, пожимая широкими плечами.

– Потому что...

Потому что он знает о том, что было между нами.

Но для всех остальных их отношения оставались тайной. Больше никто из ее родных даже не подозревал об этом. Они не смогли бы понять, как Сорша могла отказать такому мужчине, как Цезарь. Но Руперт был в курсе.

– Руперт не сделал бы ничего подобного, не посоветовавшись сначала со мной.

– Ты в этом уверена, милая? Если хочешь, можешь расспросить его обо всем.

Заглянув в глубокие насмешливые глаза Цезаря, Сорша наконец поняла, что он говорит правду.

– Нет, – чуть слышно прошептала девушка.

– Да, – мрачно подтвердил он.

– Но... почему?

– Ты это серьезно? – недоверчиво переспросил Цезарь. – Ты же не хуже меня знаешь, что, если сейчас что-то срочно не предпринять, в скором времени компания обанкротится.

– Я тебя не об этом спрашиваю. – Сорша покачала головой. – Меня интересует, почему ее купил именно ты?

– А как ты сама думаешь?

– Я думаю... – после непродолжительной паузы чуть слышно пробормотала Сорша, – ты купил ее потому, что хочешь переспать со мной.

Цезарь тихо рассмеялся в ответ.

– Ах, Сорша, – проговорил он. – Конечно, хочу. Очень мило, что ты сама это признаешь. Я слышал, некоторые начальники даже дают за это приличные премии! – В его глазах плясали веселые огоньки. – Похоже, ты мне предлагаешь последовать их примеру, не так ли?

Крепко сжав пальцами свой бокал, Сорша еле удерживалась от желания выплеснуть его содержимое на Цезаря.

– Даже не думай об этом, – спокойно предупредил ее мужчина. – Ты же не хочешь устроить скандал на свадьбе своей сестры, не так ли? Или, может быть, ты желаешь, чтобы я при всех поцеловал тебя?

Внезапно помрачнев, Цезарь отодвинул свой стул и встал.

– Ты уходишь? – тихо спросила Сорша. Она старалась не замечать своего разочарования.

– Да. Я тебе позвоню.

– Но нельзя же просто так исчезнуть со свадьбы! Ты же еще не поздравил жениха и невесту!

– Благодарю тебя за урок этикета, но позволь мне сначала уладить дела с Рупертом, – сдержанно произнес Цезарь. – Буду ждать тебя завтра в офисе в восемь часов. Я не люблю, когда мои работники опаздывают.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

– Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что у тебя не было выбора?! – повернувшись к Руперту, яростно выкрикнула Сорша.

Они стояли у окна в конференц-зале. Яркие лучи утреннего солнца били им в лица. И Сорше пришлось прищуриться, чтобы заглянуть брату в глаза.

– Ты хочешь сказать, что за твоей спиной стояли люди с пистолетами и обещали тебя убить, если ты не подпишешь бумаги? – Девушка была разгневана. В ее глазах плясали изумрудные искры.

– Конечно, нет!

– Прекрасно, тогда почему ты пошел на это? Неужели не было никакого другого способа спасти компанию, кроме как продать ее Цезарю?

– Сорша, ты понятия не имеешь, насколько плохи наши дела! А всем известно, что Цезарь может спасти даже практически обанкротившуюся компанию. Так произошло и с Робинсами. Их дела пошли в гору! Я позвонил Цезарю, даже не надеясь на то, что у него найдется для нас свободное время. И когда он немедленно согласился, я долго не мог поверить в удачу.

– В удачу? – Сорша покачала головой.

Как Руперт может быть таким наивным? Неужели он не понимает, что Цезарь всегда заранее просчитывает все возможные ходы?

– Я же вернулась домой, Руппи! Приехала специально, чтобы помочь! Я собиралась стать директором по маркетингу. Ты мог сначала хотя бы посоветоваться со мной?

– Нет, Сорша, я не мог этого сделать, – произнес он после продолжительной паузы. – Сначала с этими предсвадебными хлопотами у нас просто не было времени поговорить. А потом уже было слишком поздно. Но тебе незачем так беспокоиться. Цезарь – отличный руководитель. Я знаю многих людей, которые отдали бы все за возможность работать в его команде.

Интересно, что это за люди? Наверняка женщины, которые гроздьями вешаются ему на шею!

Своим появлением на свадьбе Цезарь застал Соршу врасплох. К тому же у нее почти не было времени на то, чтобы подумать, как себя с ним вести.

Впрочем, что бы она ни придумала, он все равно будет поступать так, как сочтет нужным. И каждая их встреча будет для нее мучительной. Как бы Сорша ни сопротивлялась. А самое ужасное, что у нее не получится скрыть от него свои эмоции.

– Сорша, – тяжело вздохнул Руперт, – мне очень жаль, что ты так сильно настроена против Цезаря. Но даже ты не можешь отрицать, что он великолепный бизнесмен.

– Уж не думаешь ли ты, что это заставит его прилично себя вести? – горько усмехнулась девушка.

– Да, когда мы на работе, – раздался позади нее низкий голос. Резко повернувшись, Сорша увидела вошедшего в зал Цезаря. В его руке покачивался портфель. – Ты не боишься, что твои коллеги могут услышать этот разговор? В университете тебе не объясняли, что иногда надо соблюдать конфиденциальность? – Обойдя зал по периметру, Цезарь бросил портфель на стол. – Знаешь такую поговорку: «И у стен есть уши»? Привет, Руперт.

Сорше хотелось сейчас же наброситься на Цезаря и убить его. Но ее ноги приросли к полу, и теперь она стояла как глупая школьница и во все глаза смотрела на мужчину.

Он выглядел сегодня просто великолепно.

На нем был строгий деловой костюм и белая льняная рубашка.

На свежевыбритом лице Цезаря Сорша не заметила следов прошедшей ночи, которую он наверняка провел с той шикарной брюнеткой.

Проклятье, она не должна его ревновать!

– Гнусная свинья! – яростно прошипела девушка.

– Сорша! – задохнулся ее брат.

– Руперт, ты не будешь возражать, если на фабрику тебе придется поехать без меня? – не обращая внимания на выпад Сорши, спокойно спросил Цезарь. – Я присоединюсь к тебе, как только закончу дела здесь.

– Прекрасная мысль, – ответил Руперт, которому просто не терпелось убраться подальше отсюда.

– Руперт?

– Да?

– Я не знаю точно, сколько времени мне потребуется, – проговорил Цезарь, вперив тяжелый, немигающий взгляд в Соршу.

– Конечно.

Когда Руперт вышел, в зале повисла зловещая тишина.

Подбоченившись, Цезарь с мрачным удовольствием смотрел на девушку.

Обычно он был категорически против того, чтобы смешивать работу с удовольствием. И ему никогда не случалось вступать в личные отношения со своими подчиненными. Но с Соршей все было по-другому.

По телу Цезаря прошла волна возбуждения:

Две верхние пуговицы шелковой блузки Сорши были расстегнуты, открывая его жадным глазам белоснежную шею, на которой красовалась золотая цепочка с небольшим медальоном, украшенным мелким жемчугом. Прямая классическая юбка дерзко подчеркивала узкую девичью талию и плавный изгиб бедер.

Сорша походила на необъезженную породистую лошадь – такая же норовистая и грациозная.

Ее красота казалась абсолютно нездешней.

Какого черта семь лет назад он не сделал ее своей, ведь у него была такая возможность?!

– Думаю, нам нужно поговорить, милая, – спокойно произнес Цезарь.

Сердце Сорши замерло в груди, словно испуганный зверек.

Вчера на свадьбе, когда он сообщил ей, что стал ее начальником, Сорше показалось, что это кошмарный сон, который скоро закончится.

И только сегодня, увидев его в конференц-зале, она наконец поняла, что это не сон, а ужасная реальность.

– Ты придумал волшебное решение всех наших проблем, Цезарь? – едко спросила девушка.

– Волшебное решение? – передразнил он Соршу. – А не слишком ли ты стара, чтобы верить в сказки?

– Нет. Зато у меня есть несколько хороших идей.

– Правда?

Сорша напряженно наблюдала за Цезарем. Он достал из портфеля пачку документов, раз-

ложил их на столе и насмешливо посмотрел на девушку.

– Надеюсь, ты внимательно изучила цифры и понимаешь, что компания давно уже работает себе в убыток?

– Да, я их изучила.

Глаза Цезаря вспыхнули, он хищно улыбнулся девушке.

– И что же ты предлагаешь сделать, чтобы остановить спад?

Сорша понимала, что он наслаждается сложившимся положением. Но девушка не собиралась показывать ему, как сильно это ее задевает.

Расправив плечи, она дерзко посмотрела в насмешливые черные глаза.

– Ты сам прекрасно знаешь, что в торговле взлеты и падение продаж – обычное дело.

– Да, это действительно так, – с ледяным сарказмом проговорил Цезарь. – Но работа в семейном бизнесе вовсе не подразумевает, что ты всю жизнь должна топтаться на одном месте, Сорша. Нужно искать новые подходы для привлечения клиентов.

– Думаешь ты самый умный, Цезарь?

– Думаю, что да, – мягко усмехнулся он. Цезарь наблюдал за Соршей. Растерянность на ее лице сменилась гневом. Это возбуждало мужчину.

Несмотря на то что произошло между ними когда-то, Цезарю нравилась эта гордая и независимая девушка. Ее отказ выйти за него замуж стал для Цезаря своего рода вызовом. А он привык побеждать.

И он намеревался покорить Соршу.

Компания Вейтакеров интересовала его только как средство воздействия на нее. Как один из способов на пути соблазнения единственной женщины, которой он когда-либо предлагал руку и сердце.

Само же восстановление компании было вопросом вторичным, которым Цезарь собирался заниматься по ходу дела. Но даже при подобном раскладе он намеревался вытащить компанию из кризиса, а затем вернуть ее Руперту.

Конечно, после того, как добьется взаимности у Сорши.

Ведь, как ни крути, она теперь перед ним в неоплатном долгу.

Да. Это был идеальный план – одним ударом он убивал сразу двух зайцев.

Удовлетворенно вздохнув, Цезарь взглянул на девушку.

– Ты же знаешь, Сорша, Руперт уже пытался увеличить объем продаж. И у него ничего не вышло. Если ты думала над тем, что сделать, чтобы ваши товары лучше продавались, то почему до сих пор не видно результатов?

– А ты полагаешь, что все это так легко?

Цезарь покачал головой.

– Нет, не легко, с одной стороны. А с другой, совсем просто. Сядь.

Поколебавшись, девушка присела на край стола.

– Значит, мы с тобой на равных? – усмехнулся Цезарь, скользнув взглядом по лицу Сорши.

– Мы с тобой не будем равными даже через сто лет!

Засмеявшись, он опустил в удобное кресло.

Интересно, понимает ли Сорша, что своим поведением предоставляет ему огромное преимущество? Или что ее юбка сильно обтянула бедра, выставляя на обозрение мягкие округлости ее бедер?

Почувствовав возбуждение, Цезарь вздрогнул. Чтобы скрыть от девушки внезапную перемену настроения, он наклонился и поставил на пол свой портфель.

– Возвращаясь к компании Вейтакеров. Ты видела рекламный бюджет за прошлый год?

– Было бы безумием его сокращать, – заметила Сорша.

– Не передергивай. Я собирался сказать совсем не это, – холодно произнес Цезарь.

Больше всего на свете ему сейчас хотелось покончить с этим спором и заняться с ней любовью. Но он понимал, что время для этого еще не пришло.

– Я намерен изменить рекламный профиль компании.

– Это вопрос или утверждение? Тебе что, предоставили полную свободу действий, и ты теперь можешь решать все вопросы в обход меня?

Но Цезарь видел, что Сорша сама уже все поняла.

– Старушка, готовящая свои блюда на кухне, уже давно вышла из моды, – растягивая сло-

ва, произнес Цезарь.

– Но это же лицо нашей компании! То, что отличает нас от других фирм!

– Мне это известно, – спокойно ответил он. – Именно поэтому мы планируем сделать новым лицом компании одного из членов вашей семьи. «Новое поколение выбирает "Вейтакеров!"» Представляешь себе такой лозунг на рекламных щитах?

– И кто же будет представлять это новое поколение? – машинально спросила Сорша, понимая, что этим человеком может быть только ее мать или Руперт, потому что у Эммы сейчас медовый месяц.

– Брось, Сорша! – широко улыбнулся Цезарь. – Ты же прекрасно знаешь, что для этого подходит только один человек. – Его черные глаза вспыхнули ярким огнем. – И этот человек – ты, моя красавица!

ГЛАВА ПЯТАЯ

Замерев, Сорша недоверчиво уставилась на Цезаря.

– Нет.

– Нет? – эхом отозвался мужчина.

– Если ты хочешь нанять кого-то, кто бы представлял новое лицо компании, пусть это будет профессионал! – воскликнула девушка.

– Но мы уже решили, что это может быть только кто-то из семьи Вейтакеров. Твоя мать на эту роль не подходит. Брат – тоже. – Губы Цезаря изогнулись в хищной улыбке. – Мы же хотим привлечь разнообразных покупателей, в том числе и тех, кто не очень богат. Тем самым мы откроем вашим товарам новый рынок.

– Нет, Цезарь.

– Почему?

– Потому что я не модель!

– Но нам вовсе не нужна профессиональная модель, – усмехнулся он. Наклонившись вперед, он взял со стола толстый конверт и протянул его Сорше. Внутри него лежал макет рекламного плаката, на котором была изображена симпатичная девушка с распущенными рыжими волосами. Она стояла возле кухонного стола, на котором лежали продукты и бутылка кетчупа с эмблемой «Вейтакер». Девушка облизывала палец, а ее глаза пристально смотрели в камеру.

Наверху было написано одно-единственное слово – ДЕРЗКАЯ!

– Просто и эффектно! – сказал Цезарь. Он улыбнулся, представляя на месте рекламной девушки Соршу.

– И ты полагаешь, это поможет увеличить продажи нашей продукции? – с сарказмом спросила она.

– Предоставь это мне, – усмехнулся он. Казалось, для него не существует проблем, которые невозможно решить.

– Ты все продумал, не так ли? – выдохнула Сорша.

– Я старался, – довольно улыбнулся Цезарь.

Может быть, он ждет, что она упадет перед ним на колени с благодарностями?

– Прекрасно, но в твоих планах есть небольшой промах. Я не стану этого делать.

Улыбка Цезаря мгновенно исчезла.

– Почему нет?

– Потому, что мои родные никогда не согласятся выставить меня на всеобщее обозрение.

– Они уже согласились.

Согласились?

– Эмма думает, что это очень удачная идея.

Эмма так думает?

– И твоя мать тоже.

– Замолчи! Не желаю больше тебя слышать! – закричала Сорша.

Девушке показалось, что она попала в темный лабиринт, из которого нет выхода. Ее семья все решила за нее, и теперь ее просто поставили перед фактом.

– Ты, должно быть, потратил на этот план не одну неделю, – ошеломленно прошептала Сорша.

– Я подумал, что будет лучше, если мы решим эту проблему без тебя.

– Ублюдок! – выдохнула девушка.

Именно этого он и ждал. Ее реакция обрадовала Цезаря. С каждым днем он подходил все ближе и ближе к своей цели. А разгоревшийся между ними конфликт – своего рода ритуал перед окончательным сближением.

– Как ты меня назвала? – вкрадчиво спросил Цезарь. Он встал с кресла и кошачьей походкой направился к девушке.

– Ублюдок! – яростно повторила Сорша. Желание обладать ею, подчинить ее своей воле вспыхнуло в мужчине с новой силой.

– Тогда, возможно, я должен начать вести себя как ублюдок, – прошептал он, одним движением стащив девушку со стола и притянув к своей груди.

Сорша понимала, что она наделала. Но у нее не было сил на сопротивление. Несмотря на огромные усилия, за все эти годы она так и не смогла избавиться от воспоминаний.

Иногда, просыпаясь посреди ночи, девушка вновь и вновь чувствовала на губах жар поцелуев Цезаря. В эти минуты она жалела о том, что его больше нет рядом с ней.

– Ублюдок! – дрожащим голосом снова прошептала Сорша. Руки Цезаря сжимали ее все сильнее. – Будь ты проклят, Цезарь ди Арканджело!

– Ты проклинаешь меня? – усмехнулся он.

– Да, – хрипло ответила девушка. Цезарь внимательно разглядывал ее лицо.

– Ты хочешь этого, – резко сказал он. – Мы оба хотим!

Сорша не нашла в себе силы ему противоречить. Да она и не успела бы возразить, потому что он жадно поцеловал ее.

Его губы были жаркими и твердыми. А ее – мягкими и податливыми. Но Цезарю было этого мало. Большим пальцем он надавил девушке на подбородок, чтобы она приоткрыла губы. Его язык тут же проник в глубину ее рта.

Сорша сомкнула руки на мужской талии. Пальцы ее впились в спину Цезаря. Сквозь одежду она ощущала жар его кожи. Мышцы Цезаря были гладкими и твердыми, как сталь. По телу девушки разливался огонь желания.

Сорша руками ласкала мужскую шею. Она запускала пальцы в шелковистые волосы Цезаря и тянула его голову к себе. Ей хотелось, чтобы поцелуй длился вечно. Язык девушки дерзко прикасался к его языку. Эмоции так увлекли их, что они оба почувствовали потребность в чем-то большем.

Этот стон был его? И этот вздох тоже? Никогда прежде он не позволял себе терять над собой контроль.

Оторвав рот от губ Сорши, Цезарь языком провел огненную дорожку от подбородка девушки к ее шее.

Схватив в кулак копну густых рыжих волос, он откинул голову Сорши назад и прикоснулся ладонью к ее груди. Затем осторожно потрогал пальцем напряженный сосок.

– Цезарь! – задыхаясь, вскрикнула девушка.

– Что, милая, слишком хорошо? – хрипло прошептал он в ее приоткрытые губы.

– Это... это... О Цезарь! – Она хотела назвать его любимым, но...

Он больше не был ее любимым. О любви здесь не могло быть и речи. Цезарь просто добивался того, что хотел. Всегда. А ей не повезло в том, что она оказалась на его пути и стала объектом его желаний.

– Я должен был это сделать много лет назад, – прошептал Цезарь, опрокидывая девушку на стол. – А потом все было бы кончено. Я бы забыл твое лицо и твое тело, и мне не пришлось бы больше просыпаться по ночам от желания обладать тобой.

Он говорил так, будто презирал Соршу. В его голосе слышались злость и обида.

Это должно было убить ее желание. Тогда почему же с каждой минутой оно становилось все сильнее?

– Наверное, ты должен...

– Должен что?

– Остановиться, – выдохнула девушка.

– Но ты не хочешь, чтобы я останавливался, правда?

– Цезарь...

– Да? Мне кажется, ты бы меня убила, если бы я остановился. Не так ли, моя зеленоглазая ведьма?

– Да! Нет! Да! – Сорша мотала головой, не в силах остановить сладостную агонию.

Да, он был прав, она всегда хотела, чтобы это произошло. И она боялась, что Цезарь остановится.

– Возьми меня, – прошептала девушка, сдаваясь на милость победителя. – А затем раз и навсегда оставь меня в покое.

– Не волнуйся, я так и сделаю, – произнес Цезарь.

Опустив руку, он скользнул ладонью вверх по внутренней стороне ног Сорши. Узкая юбка задралась, полностью обнажив бедра девушки.

Взору Цезаря предстали прозрачные кружева нижнего белья и светлая бархатная кожа под ними.

Его пальцы гладили мягкие кудрявые волосы между ее ног. Он осторожно трогал нежные лепестки, скрывающие вход в девичье тело, до тех пор, пока они не приоткрылись.

Сорша сдавленно вскрикнула и задрожала.

– Тише, – прошептал Цезарь, чуть прикусив губу девушки. – Мы же не хотим, чтобы сюда ворвались вездесущие секретари. Только я могу наслаждаться твоей красотой, милая моя.

– О Цезарь, – беспомощно прошептала она. Ритмичные движения его пальцев заставляли ее голову кружиться. Сорша выгнула спину, молчаливо требуя большего. Бедра девушки двигались все сильнее, и Цезарь понял, что ее вот-вот захлестнет сладкая волна.

Он улыбнулся, празднуя победу.

Теперь Цезарь действовал решительно и грубо. Собрав волосы Сорши в кулак, он отвел ее голову назад и припал губами к ее губам. Его язык проник к ней в рот, а палец пробрался в самое сокровенное место. Цезарь потерял самообладание. Сорша вскрикнула, хотя ее губы были плотно закрыты его губами. А потом, прежде чем девушка успела понять, что он собирается сделать, ее блузка была растегнута. И язык Цезаря отправился в путешествие вниз по шее и груди Сорши.

Девушка умоляла Цезаря прекратить эту пытку. Ее голова откинулась назад. Сорша хрипло, прерывисто дышала, иногда вскрикивая, не в силах сдержаться. Бедра свело судорогой. Девушка почувствовала первый спазм такой неожиданной силы, что испугалась, что умрет.

Она хотела лишь одного – чтобы эти слепящие конвульсии продолжались и продолжались... совсем как ее крики.

Цезарь пытался остаться равнодушным. Он взял ее. Теперь Сорша принадлежит ему и покоряется его воле. Он знал, что девушка будет помнить это мгновение до самой смерти, помнить, что именно он подарил ей небывалое наслаждение.

Впрочем, и сам Цезарь понимал, что никогда не забудет ее лицо. Но это не имело значения. Сорша принадлежит ему. И теперь он больше всего на свете хотел войти в ее лоно и излить в нее свое семя.

Цезарь хрипло дышал сквозь зубы, все чаще и чаще. Потом осторожно отнял руку.

В воцарившейся тишине он отчетливо слышал судорожные всхлипывания Сорши.

Закрыв глаза, он осторожно отодвинулся от девушки.

Женские слезы – это ложь. Ловушка, которую используют коварные оболъстительницы, чтобы заставить мужчин плясать под их дудку. Он не поддастся на эти уловки.

– Ты плачешь? – хрипло спросил Цезарь. – Я сделал тебе больно?

Это, конечно, абсурдный вопрос, но должен же он узнать, в чем дело?

Сорша чувствовала себя абсолютно беспомощной. Так, будто в одно мгновение с нее слетел твердый панцирь, которым она укрывалась все эти годы. И теперь она стала слабой и уязвимой.

Не в силах сдержать слез, девушка покачала головой.

– Тогда что? – нахмурился Цезарь, отбросив волосы с мокрого лица Сорши.

– Это... это...

Она выглядела беззащитной и застенчивой.

Застенчивой?

– Что?

Почувствовав, как густой румянец заливает ее щеки, Сорша открыла глаза и посмотрела на

Цезаря.

– Это было... О!.. Я имею в виду, что я... что у меня никогда...

Сжав ее плечи, Цезарь недоверчиво посмотрел на девушку.

Неужели у него начались слуховые галлюцинации?

– Никогда? – хрипло переспросил он. Зажмурившись, Сорша кивнула.

Замерев на мгновение, Цезарь крепко прижал девушку к себе, спрятав лицо в ее волосах.

Неужели она хотела его настолько сильно, что все эти годы у нее не было другого мужчины?

Обняв девушку за талию, Цезарь заставил ее сесть.

– Ты пытаешься мне сказать, что все еще девственница?

Сорша смущенно отвела глаза в сторону.

Может, нужно сказать ему то, что он желает услышать? Но она не могла его обмануть. Только не Цезаря. Ведь она знала, насколько это для него важно. Разве не поэтому семь лет назад он просил ее выйти за него замуж?

– Нет, я – не девственница, – ответила Сорша, спокойно подняв на него глаза.

Теперь она выставила его дураком! Но мог ли он винить ее за тоненький лучик надежды, мелькнувший в его душе?

– Вероятно, твои мужчины были плохими любовниками, – зло проговорил Цезарь. – Если не знали, как угодить женщине.

– Ты отвратителен! – задохнулась девушка.

– Минуту назад ты говорила совсем другое.

Не слушая его, Сорша соскочила со стола и стала судорожно поправлять блузку и юбку.

Осознание происшедшего нахлынуло на нее.

Что, черт возьми, он теперь о ней думает?

Девушка облизала пересохшие губы.

– Этого не должно было случиться, – хрипло сказала она.

– Не должно?

– Не на работе, – коротко пояснила Сорша. Цезарь с трудом удержался от довольной улыбки.

Конечно, офис компании – не место для занятий любовью. Впрочем, это только прибавило пикантности ситуации. Он еще никогда в жизни не получал подобного удовольствия. Но сейчас не время сообщать об этом Сорше.

Цезарь все еще хотел ее. И даже сильнее, чем прежде. И черт его возьми, если он не получит ее снова!

– А как насчет тебя? – прошептала девушка, внезапно осознав, какой эгоисткой она должна ему казаться. Ведь удовольствие получила одна она. Конечно, то, что сейчас между ними произошло, не имело никакого отношения к любви, но Сорше хотелось, чтобы Цезарь тоже остался доволен. – Как ты... Разве ты... не хочешь?..

– Мы должны признать, что между нами существует некое притяжение. – На мгновение замолчав, он взглянул на взъерошенные волосы девушки. – Конечно, я хочу тебя, но мне бы не понравилось, если бы кто-то нам помешал. Ты со мной согласна? – Цезарь приподнял подбородок Сорши, заставляя ее смотреть ему в глаза. – Согласна? – снова повторил он вопрос.

Слова Цезаря только дали дополнительную пищу сомнениям девушки.

Неужели она может выбросить свою карьеру на помойку только потому, что ей было хорошо с Цезарем ди Арканджело?

– Это сумасшествие, – прошептала она, отодвигая от себя мужскую руку.

– Сумасшествие? – улыбнулся Цезарь. – Я бы назвал это безумием. Удивительным безумием. И оно снова повторится. Сегодня вечером в моем гостиничном номере. И ты это знаешь.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Трель мобильного телефона заставила Соршу вздрогнуть. Она подозрительно уставилась на незнакомый номер, высветившийся на дисплее.

Цезарь. Она готова была поспорить на любые деньги, что это он.

Кашлянув, Сорша нажала кнопку.

– Сорша Вейтакер.

– Привет, Сорша Вейтакер, – раздался из трубки густой бархатный голос с итальянским акцентом. – Чем занимаешься? Думаешь обо мне?

Он решил, что ей больше делать нечего?

Сглотнув подступивший к горлу комок, девушка закрыла глаза. Цезарь был прав. Она действительно старалась выбросить из своей памяти его лицо. Забыть ощущение его поцелуя на своих губах.

– Я работала.

– Какая жалость, – дразняще произнес он. – Я-то надеялся, что ты вспоминаешь то, чем мы занимались несколько часов назад. Я, например, думаю только об этом.

– Цезарь, перестань.

Прислонившись спиной к стене, Цезарь крепче прижал к уху трубку. Было довольно поздно, и в офисе компании он остался один. Никто не мешал ему говорить с Соршей.

– Я приеду за тобой в семь. Мы сегодня ужинаем вместе. Не забыла?

*Что-то она не припомнит, чтобы он что-то говорил о совместном ужине. Только о за-
нятиях любовью в его номере.*

Сорше на мгновение показалось, что теперь, когда она не видит Цезаря, а только слышит его голос, ей будет легче отказать ему.

– Я думаю, это не слишком хорошая идея, – спокойно произнесла девушка.

– Ты совсем не изменилась, не так ли, Сорша? – после непродолжительной паузы холодно проговорил Цезарь. – Тебе все еще нравится дразнить мужчин. Давать обещания и не сдерживать их.

– Я вовсе тебя не дразнила, – так же холодно ответила девушка. – Ужин вдвоем – не слишком удачная идея. Но это не означает, что я не собираюсь приезжать.

– Тогда я заеду за тобой в семь.

Сорша стояла у окна. Погруженная в свои мысли, она, казалось, не замечала даже длиннохвостого павлина, разгуливающего на лужайке перед домом.

Девушка вспоминала о том, что произошло утром, и удивлялась самой себе.

Прежняя Сорша Вейтакер никогда бы не позволила себе заниматься любовью на столе конференц-зала. Тем более с человеком, который ее презирает. Прежняя Сорша никогда не стала бы перетряхивать весь гардероб, чтобы выбрать наряд для ужина.

Но как бы там ни было, отступать было уже поздно, потому что перед домом затормозила спортивная серебристая машина.

Услышав звонок, Сорша спустилась вниз и открыла Цезарю дверь.

Он был неотразим, как и утром, а дневная щетина, темневшая на его скулах, придавала ему еще большую привлекательность.

– Привет, – прошептала она, внезапно почувствовав сильное смущение, как будто это было ее первое свидание. Но, черт возьми, это же неправда!

А как она должна себя чувствовать после того, что произошло между ними утром?

Глаза Цезаря опасно сверкнули.

– Милое платье, – пробормотал он, разглядывая девушку.

Платье Сорши действительно удивительно шло ей. Простое и в то же время изысканное. Оно оставляло открытой спину девушки.

– Спасибо, – вежливо ответила Сорша.

– Ты готова?

– Да.

Через полчаса автомобиль остановился возле единственной в Урлине гостиницы под названием «Спокойная гавань».

– Тебе знакомо это место? – спросил Цезарь, открывая перед Соршей дверцу машины.

– Да, конечно, – ответила девушка, изящно выскользывая из мягкого кресла. – Я даже помню, как открывали эту гостиницу.

– Тебе здесь нравится?

– Да, только...

– Удивляешься, почему я остановился именно здесь?

– Немного.

Глаза Цезаря весело вспыхнули.

– Ты, наверное, предполагала, что я сниму какой-нибудь роскошный дом за городом?

– Цезарь, ты что, умеешь читать мысли?

– Нет, только язык тела, – пробормотал он в ответ. – Особенно твоего.

С трудом сдерживая гнев, Сорша прошла вслед за Цезарем в холл здания. Там ее ждал неприятный сюрприз – она неожиданно столкнулась с владельцем гостиницы, бывшим морским пехотинцем по прозвищу Адмирал, который стоял посреди холла, попивая свой ежевечерний джин с тоником.

– Добрый вечер, – выдавив из себя улыбку, поприветствовала его девушка.

Сорша надеялась, что он не доложит ее матери и Руперту о том, что видел ее в своей гостинице вместе с Цезарем ди Арканджело.

По широкой лестнице молодые люди поднялись на второй этаж и уже через минуту были в номере Цезаря.

Когда за ее спиной раздался стук закрываемой двери, Сорша запаниковала, не зная, что делать и о чем говорить. Между тем Цезарь прошел к бару.

– Выпьем? – спросил он девушку.

– Выпьем, – эхом повторила она. Цезарь повернулся к ней.

– Вина? Или ты думала, я наброшусь на тебя, едва мы переступим порог номера?

– Откуда мне знать? – судорожно вздохнула Сорша. – Я никогда не бывала в подобной ситуации.

– Я тоже, – мягко ответил Цезарь, пристально посмотрев в глаза девушки.

После этих слов она почувствовала себя смелее.

– Вина, пожалуйста, – попросила Сорша. Пока Цезарь наполнял бокалы, она разглядывала номер.

Апартаменты были выдержаны в стиле девятнадцатого века. Везде, куда ни глянь, стояли дорогие антикварные вещи.

Цезарь подошел к девушке и вручил ей бокал.

– Спасибо, – пробормотала Сорша и сделала осторожный глоток. – Оно восхитительно! – удивленно воскликнула девушка. – Адмирал, должно быть, лучше разбирается в напитках, чем я думала!

– Если быть точным, не Адмирал, а я хорошо разбираюсь в напитках, – улыбнулся Цезарь. – Это вино из моих собственных запасов.

Сорша смущенно кивнула и отвернулась к окну. Она спиной чувствовала, что Цезарь подошел к ней и встал в нескольких шагах от нее.

Какое-то время они молча смотрели на темнеющее небо. Затем он поставил свой бокал на столик. Цезарю нравилось думать о том, что наконец сейчас должно случиться. Но он не собирался спешить.

Вздвогнув от звука зазвеневшего бокала, Сорша оглянулась и, посмотрев на Цезаря, поставила свой бокал рядом с его на кофейный столик.

– Иди ко мне, – прошептал Цезарь, раскрывая Сорше объятия. Смущенно закусив губу, девушка сделала шаг в его сторону. Он крепко прижал ее к себе.

– Цезарь, – закрыв глаза, чуть слышно выдохнула Сорша.

Он мгновенно прильнул к ее губам неистовым, жадным поцелуем. Его язык глубоко проник ей в рот, и Сорша вдруг ошеломленно поняла, с каким трудом Цезарь сдерживался до сих пор. Девушке казалось, что он вот-вот сомнет ее. Но ей совсем не было больно. Она ощущала дискомфорт лишь от неудовлетворенной страсти.

Отстранившись от Сорши, чтобы вдохнуть немного воздуха, Цезарь взглянул на нее горящими от страсти глазами.

– Ты хочешь именно этого? – задыхаясь, спросил он. – Ты из тех женщин, которым нравится, чтобы их брали в любом месте, только не на кровати?

Он хочет унижить ее?

– Нет, – выдохнула Сорша.

Не говоря больше ни слова, Цезарь подхватил девушку на руки и, пройдя в спальню, уложил ее на огромную кровать.

Опустившись рядом с Соршей, он стал покрывать ее тело легкими, как перышко, поцелуями, жарко шепча ей что-то на итальянском языке.

– Цезарь... – вскрикнула она, широко распахнув глаза.

– Знаешь, сколько раз я мечтал об этом? – хрипло проговорил он, стягивая платье с хрупких девичьих плеч. – Или об этом? – Взяв ее руку в свою, Цезарь заставил Соршу коснуться его груди. – Я хочу тебя, – страстно прошептал он. – Я хочу тебя прямо сейчас.

– Тогда возьми меня!

Еще через десять секунд она была раздета донага и даже не успела сообразить, где ее платье, туфли, чулки и трусики. Цезарь широко раздвинул ее ноги. Сорша затуманенным взглядом следила, как он расстегивает застежку брюк. Затем он уселся между бедер девушки.

Сузившиеся глаза Цезаря встретились с ее широко распахнутыми глазами. Не отрывая взгляда, он глубоко вошел в Соршу одним мощным движением.

Она почувствовала пронзительную боль, острую и жгучую. Девушка вскрикнула и затаила дыхание, немея от напряжения. Но боль тут же отступила. Обхватив талию Цезаря ногами, Сорша выгнула бедра, позволяя ему проникнуть еще глубже. Она дышала коротко и отрывисто. Не отпуская ее рук, Цезарь притягивал девушку все ближе к себе. Она чувствовала, как с каждым мгновением в ней нарастает напряжение. Ее бедра пришли в движение, раскачиваясь впереди назад.

Мучительно-сладкая волна затопила девушку, она всхлипнула и замерла. Но Цезарь безжалостно продолжал двигаться. И как только завершились последние спазмы, Соршу вновь охватило желание. Вдруг Цезарь напрягся и вскрикнул.

Несколько долгих минут они оба приходили в себя.

Откинувшись на подушки, Цезарь уставился в потолок, пытаясь осмыслить все то, что только что произошло.

Это было невероятно.

Но он пытался убедить себя, что ощущения были настолько сильными лишь потому, что он слишком долго желал Соршу. И теперь, насытившись, он перестанет ее хотеть.

Но его самовнушение было напрасным. Огонь желания разгорался в нем с новой силой.

Повернувшись, Цезарь посмотрел на девушку.

Сорша лежала с закрытыми глазами.

– Ты спишь? – мягко спросил он.

– Нет, – открыв глаза, ответила Сорша. Цезарь внимательно вглядывался в ее лицо.

Но, к своему великому сожалению, ничего прочитать по нему не смог.

Цезарь ласково провел ладонью по плечу девушки, очерчивая его изгиб.

– Тебе понравилось, милая?

Не говори. Он не должен знать, насколько хороши. Она не может позволить себе стать всего лишь одной из тех, кто, проведя с ним ночь, долгие годы ждет его любви.

– Это... это было хорошо, – пожимая плечами, ответила Сорша.

Цезарь притянул девушку к себе. По его губам блуждала довольная улыбка.

– Думаю, это было больше, чем хорошо, – слегка укусив Соршу за плечо, ответил он.

Повернувшись к Цезарю, девушка серьезно посмотрела в его глаза.

– Ты задаешь такой вопрос каждой женщине, с которой спишь? – спросила она.

– Нет. Я задал его только тебе.

– Почему? – прошептала Сорша.

Потому что мне жаль, что не я был у тебя первым. Потому что я не могу вынести мысль о другом мужчине, прикасающемся к тебе. Потому что...

– Простое любопытство.

Она посмотрела на него. В ее глазах была боль.

– Ты думаешь, я так реагирую на каждого мужчину, с которым сплю? Думаешь, я позволяю кому-то вытворять с собой что-то подобное тому, что ты проделывал со мной сегодня утром в офисе?

Медленная довольная улыбка расплзлась по лицу Цезаря.

– Хочешь сказать, что это только в моей власти? – пробормотал он.

Сорша почувствовала, что попала в хорошо расставленную западню.

Внезапно ей захотелось сделать Цезарю больно. Причинить ему такую же боль, какую ис-

пытала она, когда он снова появился в ее жизни.

– Ты хочешь, чтобы я соответствовала одному из твоих проклятых стереотипов, не так ли? – взорвалась девушка. – Только по этой причине ты хотел жениться на мне? Потому что я была девственницей. А теперь я – свободная женщина. Ты хочешь знать степень моей свободы? Как ты думаешь, сколько любовников у меня было, Цезарь? Четыре? Десять? Двадцать? Сто?

– Остановись, Сорша! – раздраженно воскликнул он, не в силах перенести мысль о том, что Соршу обнимали чьи-то чужие руки.

– Тогда перестань судить меня по своим стандартам! Ты хочешь услышать, сколько их у меня было?

– Нет.

– Не хочешь?

Глаза Цезаря опасно заблестели.

– Я хочу только знать: они были так же хороши, как и я?

Сорша ошеломленно уставилась на него.

– Ты невероятен.

– Извини, я сказал то, что думаю. – Приподнявшись на локте, Цезарь поцеловал девушку. Сначала легко, а потом все сильнее и сильнее, пока Сорша не застонала от удовольствия. – Я хочу видеть твою улыбку, – хрипло прошептал он, оторвавшись от губ девушки, чтобы провести огненную дорожку вдоль ее щеки. – Хочу заниматься с тобой любовью всю ночь напролет, а потом...

Закрыв глаза, Сорша отдалась сладостным ощущениям, которые дарили ей нежные руки Цезаря.

– А потом? – как сквозь сон прошептала девушка.

Горячий язык Цезаря очертил контур ее уха.

– Потом нам нужно будет вернуться к работе, – ответил он и, когда Сорша непонимающе посмотрела на него, пояснил: – Я договорился о встрече со старым другом и хочу, чтобы ты присутствовала на ней. Он один из самых известных в мире фотографов, и встреча с ним для многих людей – большая честь.

– Что ты имеешь в виду? – все еще не понимая, что Цезарь хочет этим сказать, спросила Сорша.

– Я говорю о тебе. В качестве нового лица компании Вейтакеров.

Девушка молниеносно села на кровати и, не обращая внимания на свою наготу, развернулась к Цезарю. Гнев захлестнул ее с головой.

– Извини меня, конечно, но, насколько я помню, я не давала согласия участвовать в этом сомнительном предприятии.

– Правда? – Цезарь настойчиво провел ладонью между ее ног. На его лице сияла дразнящая улыбка. – Я думал, ты согласилась.

Сорша схватила его нахальную руку и отбросила в сторону.

– Давай кое-что проясним, – холодно проговорила девушка. – Секс и работа – вещи совершенно разные и несовместимые. Я сейчас с тобой потому, что мне так хочется, а не потому, что этим я даю согласие стать новой моделью для рекламной акции нашей компании.

Глаза Цезаря мгновенно сузились.

– Иными словами, ты отказываешься от работы?

– Нет, этого я не говорила, – загадочно улыбнулась Сорша. – Просто если я и соглашусь на эту работу, то вовсе не потому, что переспала с тобой. – Недоверчивый взгляд Цезаря вызвал у девушки ощущение победы над ним. – А теперь я хотела бы, чтобы ты отвез меня домой, – спокойно сказала она, откидывая в сторону простыню и вставая с постели.

– Домой? – недоверчиво переспросил Цезарь.

– Да, пожалуйста.

– Ты не хочешь мне сообщить, почему?

Распознав в голосе Цезаря гнев, Сорша повернула голову в его сторону. Она понимала, что все еще очень уязвима и полностью зависит от этого человека. Именно поэтому ей нужно настоять на своем.

– Потому что нам нужно быть осторожными, – пояснила она.

– Осторожными? – с подозрением переспросил Цезарь.

– Я хочу держать наши отношения в тайне. Думаю, ты хочешь того же, – уточнила девушка.

– Ты так думаешь? – возмутился он. Глаза Цезаря опасно блеснули. Кипя гневом и яростью, он вскочил с кровати и рывком развернул Соршу к себе.

– Так значит, такова твоя новая стратегия? – медленно проговорил Цезарь. – Тайные свидания.

Сдерживая отчаянное желание сейчас же прижаться к нему, Сорша кивнула головой.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

– Сорша, было бы прекрасно, если бы ты встала вон там.

Сорша уже более получаса стояла возле деревянного стола, в то время как помощники фотографа направляли яркие софиты на ее лицо.

И как только профессиональные модели справляются с этим?

Ей и вправду было тяжело, но, по крайней мере, эта работа отвлекала ее от мыслей о Цезаре.

Девушка по-прежнему встречалась с ним каждый день. И каждый раз после занятий любовью она настаивала на своем возвращении домой.

Несмотря на то, что Цезарь очень хотел, чтобы она осталась... Несмотря на то, что он был таким...

Закрыв глаза, Сорша тяжело вздохнула.

Почему ее тело так отчетливо помнит все, что Цезарь проделывал с ним? Как его губы проводят огненную дорожку от шеи до низа живота? Или как он вбирает в себя ее крики, в то время как она в невероятном экстазе мечется по кровати? В ее ушах до сих пор звучал его торжествующий смех.

Теперь ее просьба сохранять их отношения в тайне, стала для Сорши настоящей пыткой. На публике Цезарь вел себя так, будто они были совершенно чужими людьми.

Этой ночью девушка не смогла заснуть. Она металась по кровати, вспоминая, как прошлым вечером они занимались любовью в номере Цезаря. Поэтому утром она чувствовала себя абсолютно разбитой.

Он заехал за ней домой, чтобы отвезти на встречу с его старым другом – фотографом.

Цезарь показался ей незнакомцем. Прекрасным и в то же время чужим и непреступным.

Поздоровавшись, он даже не поцеловал Соршу. Да и в машине, пока они ехали на встречу, стояла напряженная атмосфера. Спустя некоторое время девушка поняла, что больше не выдержит.

– Что-то не так, Цезарь?

– Не так? – усмехнулся он. – Ничего. Кроме того, что я так тебя хочу, что едва могу вести машину.

– А я думала, что вчера ты был полностью удовлетворен, – с сарказмом заметила Сорша.

– Это было вчера, – сухо ответил Цезарь, бросая на девушку быстрый взгляд.

– Тогда почему бы тебе не остановиться на обочине и не поцеловать меня? – мягко прошептала она, чувствуя, как болезненно-сладко сжалось ее сердце в предвкушении того, что сейчас должно произойти.

– Потому что мы на оживленной магистрали и здесь запрещено останавливаться. К тому же мы не можем опоздать на встречу, – расстроено пробормотал Цезарь.

– Прекрасно. Но ты сам эту встречу назначил!

– Пожалуйста, не напоминай!

Сорша вздохнула и, отвернувшись от Цезаря, стала смотреть на забитую машинами дорогу.

– Почему ты не хочешь мне сказать, как зовут твоего знакомого фотографа? – после небольшой паузы спросила девушка.

– Это что, попытка изменить тему разговора?

– А ты как думаешь?

Между молодыми людьми снова повисла напряженная тишина.

– Итак? – снова спросила Сорша. – Может быть, это государственная тайна?

– Его зовут Матео. Мы дружим с самого детства, – ответил наконец Цезарь.

– Хочешь сказать, что он твой школьный друг?

– Не совсем, – усмехнулся он.

– Не совсем? Значит, вы были соседями?

– Нет. Мы познакомились во время драки.

– И с тех пор вы дружите?

– Мужская дружба очень сильно отличается от женской, – пояснил Цезарь. – Но тем не менее мы настоящие друзья. Ну вот, уже приехали, – облегченно вздохнул он, поворачивая к большому зданию, за стенами которого находилась студия. – Иди вперед. Я тебя догоню.

– Отлично! Какая удача! Именно это я и собиралась сделать, – усмехнулась Сорша, повернувшись к Цезарю. Она увидела, как его черные глаза ярко сверкнули в ответ.

– Точно так же ты говорила и вчера вечером, – пробормотал он. – А точнее, ты так говорила дважды.

– Только дважды? – мягко улыбнулась девушка. В ответ Цезарь громко рассмеялся.

– Сорша, перестань кусать губу. И не хмурься. На твоём лице должна быть написана радость. – Голос одного из помощников фотографа резко прервал воспоминания девушки.

– Извините, – автоматически отозвалась она. Студия, в которой Сорша сейчас находилась, казалось, целиком была заполнена людьми, словно гигантский муравейник.

Люди бегали по студии туда-сюда, занимаясь каждый своим делом.

– Кто-нибудь может выдвинуть этот помидор еще немного вперед? Сорша, ты не могла бы поднять голову чуть выше? А теперь поверни ее. Нет, налево!

Девушка, не переставая все время улыбаться, безропотно выполняла все указания помощников, стилистов и дизайнеров.

Конечно, она могла бы отказаться от работы или всеми силами изображать из себя жертву, которую шантажом заставили принять участие в невысказанной аванюре. И тем самым отомстить Цезарю. Но Сорша не могла так поступить с ним лишь потому, что он заставлял ее чувствовать то, что она чувствовать не хотела.

Вдруг в студии возникла суматоха.

Оглянувшись, Сорша увидела Цезаря, который вошел в студию вместе с каким-то неизвестным мужчиной.

– Это – фотограф? – шепотом спросила девушка.

– А вы не знаете? – удивилась стоящая рядом с ней гримерша, посмотрев при этом на Соршу так, словно та прилетела с другой планеты. – Это Матео ди Сайккайо. – В ее голосе звучало восхищение. – А рядом с ним находится Цезарь ди Арканджело. Но его-то вы, конечно, знаете. Разве не он вас сюда устроил?

– Да, он, – издевательски-приторным тоном ответила Сорша.

Заметив холодный взгляд Цезаря, она так же холодно посмотрела на него в ответ, чем вызвала его довольную ухмылку.

С показным безразличием отвернувшись от Цезаря, девушка уставилась на часы, – прекрасно осознавая, что играет с огнем.

Цезарь не терпел, когда его игнорируют.

Боковым зрением Сорша наблюдая за тем, как фотограф поздоровался со всеми своими помощниками. Она не могла не отметить, что этот человек необыкновенно привлекателен и сексуален.

У него было смуглое загорелое лицо с высокими скулами. В его сияющих черных глазах плясали веселые искорки. Рот был крупный и чувственный, впрочем, жесткая линия губ говорила о том, что он редко улыбается. А черные взлохмаченные волосы и вовсе делали его похожим на пирата. Он казался человеком, который всегда получает то, что хочет.

Тем временем, наблюдая за Соршей, Цезарь с удивлением почувствовал, что все его торжество куда-то испарилось.

Да, он добился того, что хотел. Он сделал ее своей. Но почему же тогда его охватила такая беспросветная тоска, когда утром после ночи безумной любви он проснулся в своей постели один? Ведь так было всегда.

Хотел он этого или нет, Сорша полностью завладела всеми его помыслами. Точно так же, как это было семь лет назад.

– А она довольно красива, – внезапно пробормотал Матео, переходя на итальянский язык. – А ты говорил, что она просто ведьма.

– Ведьмы тоже бывают красивыми, – бросил Цезарь, ощутив внезапный прилив возбуждения.

Прислонившись к стене, он смотрел, как Матео легкой походкой пошел навстречу Сорше.

– Чао, *bella*, – бархатным голосом поздоровался он с Соршей. Сбросив с себя кашемировый свитер и передав его одному из помощников, он выжидающе посмотрел на смущенную девушку. – Ты ведь Сорша, не так ли?

– Да, – нервно улыбнулась она. – Гм. Вы знаете, что я не профессиональная фотомоделль? По правде говоря, раньше мне приходилось сниматься только для семейного альбома.

– Интересно, почему? Ведь ты очень красивая девушка, – ответил Матео. – К тому же нам не нужна профессиональная модель, которая станет капризничать по любому поводу.

Сорша тихо рассмеялась в ответ.

– Вот и прекрасно, – довольным тоном сказал Матео. – Мне как раз нужно, чтобы ты смеялась, потому что ты должна быть... как это сказать... Дерзкой! *Si*. Именно такой, какой хочешь тебя видеть Цезарь. Для рекламы соуса, разумеется!

Находившиеся рядом помощники громко рассмеялись в ответ.

Услышав этот смех, Цезарь мгновенно окаменел.

Он чувствовал себя неуютно с тех пор, как Матео подошел к Сорше.

И он знал почему. Он ревновал девушку к своему другу...

Черт, неужели он боится, что Сорша заметит, насколько Матео красив и сексуален?

Похоже, дело обстоит именно так. Он боится. И если бы это было в его власти, он бы своим телом загородил Соршу от восхищенных взглядов своего друга.

– Ну что, красавица, ты готова? – с мягкой улыбкой спросил у девушки Матео.

– Готова, – ответила она и кивнула головой. Сорша чувствовала, как в ее груди испуганно бьется сердце, словно ей предстояло прыгнуть вниз с огромной высоты.

– Тогда иди сюда. И не обращай внимания на стилиста, который намазывает помидор маслом, чтобы он блестел. Расслабься, Сорша. Просто расслабься. А теперь положи в рот свой очаровательный пальчик. Да. Именно так. Ах, *si*! Ты прекрасна, *bellezza*!

Щека Цезаря нервно дернулась. На его скулах заиграли желваки.

Он знал, что Сорша должна расслабиться, только при таком условии Матео мог добиться положительных результатов. А значит, его друг имеет полное право называть девушку красавицей.

Проклятье! Что, черт возьми, вообще с ним происходит?

Сорша чувствовала, как гулко стучит ее сердце.

Хотя Цезарь находился на другом конце студии, девушка ощущала на себе его тяжелый взгляд. Кажется, он был не слишком доволен происходящим.

Да как он смеет так смотреть на нее? Ведь это по его милости она сейчас здесь!

Сорша вызывающе облизала губы и медленно положила в рот указательный палец.

– Великолепно, – сказал Матео. – А теперь посмотри на меня так, как бы ты смотрела на своего возлюбленного.

Это задание было выполнить намного труднее.

Сорша густо покраснела.

В данный момент ее возлюбленный стоял, облокотившись о стену, и с негодованием наблюдал за ней.

Услышав стук закрывающейся двери, Сорша оглянулась и поняла, что Цезарь ушел.

– Нет, милая, – твердо сказал Матео, проследив за взглядом девушки. – Ты сейчас не влюбленная девушка. Ты – свободная женщина. Женщина, которая знает, чего хочет, и всегда добивается своего.

Ну что ж, пожалуй, даже лучше, что Цезарь ушел. Возможно, именно сейчас у нее получится хорошо сыграть свою роль?

Сорша улыбнулась.

Это была уже не застенчиво-влюбленная улыбка молодой, неопытной девушки. В этом помещении не осталось объекта ее любви. Вместе с ним исчезла и скованность.

Когда Сорша положила палец в рот и посмотрела в камеру, она представляла себе Цезаря.

Обнаженного и с нетерпением ждущего ее.

– Отлично! – воскликнул довольный Матео.

Сорша кокетливо наклонила голову. В ее глазах появился загадочный блеск. Казалось, она манит к себе. И в то же время в ее взгляде читался вопрос.

– Потрясающе! – пробормотал фотограф. Откинув назад волосы резким движением головы, девушка встретила с таинственным взглядом Матео.

– Теперь ты понимаешь, почему все модели норовят убрать волосы со лба? – усмехнулся мужчина.

Он быстро щелкал кадр за кадром, в то время как его помощники не успевали менять пленки. К тому времени, когда Матео закончил работу, Сорша чувствовала себя жутко уставшей и совершенно истощенной.

Да, похоже, быть моделью не так легко, как это представляется на первый взгляд, подумала девушка, собирая сумку и надевая жакет.

– А вот и Цезарь, – сардонически усмехнулся Матео, когда они вместе вышли из комнаты. – И улыбка у него просто очаровательная.

Цезарь метался по коридору, как тигр в клетке. Виду него был на редкость недовольный.

Заметив молодых людей, он лишь скользнул взглядом по Сорше и тут же обратил все свое внимание на Матео.

– Что это, черт возьми, было, – быстро спросил он по-итальянски.

– А конкретнее? – ответил вопросом на вопрос Матео, автоматически переходя на родной язык.

– Я, кажется, просил, чтобы ты ее фотографировал, а не соблазнял!

– Если бы я ее соблазнил, она бы поехала со мной. Не находишь? – спокойно ответил Матео. – Если ты не можешь удержать возле себя женщину, не обвиняй меня в том, что я ее увожу.

Мужчины стояли, впившись друг в друга разгневанными взглядами, как два драчливых петуха, совершенно забыв о стоящей в стороне девушке.

Тяжело вздохнув, Сорша развернулась и пошла к выходу, оставив Цезаря и Матео разбираться со своими проблемами.

Она и сама может прекрасно добраться до дома!

Девушка уже вышла на главную улицу, когда услышала позади себя громкий голос, выкрикивающий ее имя.

Обернувшись, она увидела бегущего к ней Цезаря. Его лицо потемнело от ярости, из глаз сыпались искры.

– Куда это ты направилась? – гневно спросил он, в два счета догнав Соршу.

– На остановку. Я не собираюсь ждать, пока вы с Матео вдоволь наговоритесь. Я слишком устала для этого.

– О, да. Я заметил, – зло усмехнулся Цезарь. В его голосе звучала обида. Сорше показалось, что он хочет в чем-то ее обвинить.

– И что ты хочешь этим сказать?

– Думаешь, я слепой, Сорша? – взорвался Цезарь. – Я прекрасно видел, что происходило между тобой и Матео.

– Между мной и Матео? – задыхнулась от гнева девушка. – Ты имеешь в виду тот легкий флирт? Тебе не кажется, что это его профессиональный прием? Он просто хотел, чтобы я немного расслабилась!

– Я знаю его уже очень много лет. И прекрасно вижу, как на него реагируют женщины! – воскликнул Цезарь. – И какая у него репутация, я тоже знаю. И поскольку он не имеет ни малейшего понятия о наших отношениях, почему бы ему не начать подбивать к тебе клинья?

– Между мной и Матео ничего нет и быть не может! – вспыхнула Сорша.

– О, только не говори мне, что не находишь моего друга привлекательным, – язвительно проговорил Цезарь.

Девушка устало вздохнула.

Объяснить что-то этому человеку труднее, чем переупрямить осла!

– При других обстоятельствах я бы, возможно, и завязала роман с Матео, – осторожно сказала Сорша.

Глаза Цезаря подозрительно сузились.

– При каких таких обстоятельствах?

Наверно, если бы она была маленькой девочкой, то от отчаяния затопала бы ногами и зарвала на всю улицу.

– О, как ты можешь быть таким тупым, Цезарь? Мне показалось, что я уже подробно тебе объяснила, что, хоть я и не девственница, все же не веду беспорядочную половую жизнь. Проклятье, не в моих правилах встречаться с несколькими мужчинами сразу! А как насчет тебя? – Сорша обратила свой гневный взгляд на Цезаря.

– И не в моих тоже, – ответил он и ошеломленно уставился на девушку. Внезапно напряжение оставило мужчину. – Я схожу с ума? – смягчившись, спросил он.

– Не знаю. А ты сам как думаешь?

– Да, – простонал Цезарь и, схватив Соршу за плечи, быстро привлек ее к себе.

Ему хотелось сказать ей, что прежде с ним никогда не происходило ничего подобного. Как будто он попал в опасный водоворот и его засасывает в огромную воронку, из которой невозможно выбраться.

Но он смог лишь пробормотать:

– Я мечтаю поцеловать одну зеленоглазую ведьму прямо сейчас, на этой оживленной улице.

– Цезарь, ты не можешь...

– Не могу?

– Подумай о своей репутации.

– А как насчет твоей?

Сорша не помнила, чтобы ее когда-нибудь прилюдно целовали. И хотя поцелуй этот длился недолго, он выглядел так, будто молодые люди встретились после долгой разлуки.

Поцелуй был кратким и в то же время невероятно жарким. Ей показалось, что Цезарь выжиг на ее губах свое клеймо. И когда они наконец отодвинулись друг от друга, Сорша беспомощно прислонилась головой к его плечу. Она не обращала внимания ни на красный автобус, только что подъехавший к остановке, ни на любопытные взгляды прохожих.

– И что теперь? – тихо прошептала девушка.

– Давай поедem в гостиницу, – хрипло ответил Цезарь.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Когда Сорша открыла глаза и протяжно зевнула, она увидела, что уже давно наступил день и из окна струится солнечный свет. Раньше девушка часто задавала себе вопрос: почему некоторые люди целыми днями валяются в постели? Теперь она, кажется, знала ответ.

У нее была веская причина оставаться в постели.

Повернув голову, Сорша посмотрела на лежащего рядом с ней мужчину.

Цезарь спал. Его великолепное тело с упругими, достойными кисти великого художника мускулами растянулось на беспорядочно раскиданных белоснежных простынях. Обычно суровое лицо расслабилось, и в нем появилось что-то неуловимо детское, мальчишечье.

Сколько ночей он так же безмятежно спал, насытившись любовью со случайной партнершей? Сколько раз он так же, как сейчас, проводил время в роскошных гостиницах и уезжал спустя несколько дней, оставляя позади себя разбитые женские сердца?

Возможно, через год он сможет с трудом вспомнить название гостиницы, где столько раз занимался любовью со мной.

Предаваясь своим размышлениям, Сорша не заметила, как Цезарь проснулся. Его глаза слегка приоткрылись, и в них забегали радостные огоньки.

Рука, лежавшая на тонкой девичьей талии, шевельнулась. Он крепко прижал девушку к себе.

Соршу пронзила острая боль.

Как можно подменить настоящие отношения простым, ничего не значащим сексом?

– Ты не хочешь мне рассказать, о чем так серьезно задумалась? – пробормотал Цезарь в ухо девушке.

Но она не могла рассказать ему, что думает о всех тех женщинах, которые когда-либо кувыркались с ним в постели и которые совсем ничего для него не значили. Точно так же, как и

она.

– Тебе это будет не интересно.

– Позволь мне самому решить, – вытягивая ноги, проговорил Цезарь. Он даже не пытался скрыть, что снова охвачен жгучим желанием.

– Я просто спрашивала себя: насколько сильно ты привык к подобным вещам?

– К каким вещам?

– К сексу в гостиничных номерах. Со знакомыми и малознакомыми женщинами.

Цезарь окинул ее внимательным взглядом.

– Ты думаешь, что каждый раз, приезжая в чужой город, я ищу для своих постельных утех красивую женщину?

– А разве это не так?

– О, да. Примерно так все и было. В годы моей далекой юности, – тихо рассмеялся Цезарь. – Но я давно вышел из этого возраста и оставил свои прежние привычки в прошлом.

Это случилось тогда, когда он встретил одну маленькую гордую девственницу, которая сильно ранила его сердце.

Раньше он думал, что ни одна женщина в мире не сможет его задеть. А женщин у него было бесконечное множество, и казалось, их поток никогда не иссякнет.

Цезарь никогда не задумывался над чувствами тех, кого он бросил. Ему было все равно. Он вел себя как несмышленный ребенок, которого на ночь оставили на кондитерской фабрике.

– Должно быть, именно так и выглядит рай для мужчин, – ровным тоном произнесла Сорша, надеясь, что Цезарь не услышит нотку горечи в ее голосе.

– Это не так, – твердо ответил он. – Больше всего на свете я не люблю, когда люди ведут себя предсказуемо. То, что само падает тебе в руки, не имеет никакой ценности.

– Ну, тебе не так уж трудно было заполучить меня в свою постель, – вспыхнула Сорша.

– Ты так думаешь? – насмешливо переспросил Цезарь. – В действительности мои попытки завоевать тебя начались семь лет назад. И учитывая эти годы, я вынужден признаться, что ты оказалась самой трудной из моих побед. – Черные глаза Цезаря пристально взглянули на девушку. – А как насчет тебя, Сорша? Не хочешь ли ты о чем-нибудь мне рассказать?

– Что ты хочешь знать? Сколько мужчин я покорила? Или где проводила с ними бурные ночи? Тебе смешно?

Смешно?

Нет, ему было абсолютно не смешно. Вздрогнуть его заставила ревность. Дикое безудержное чувство.

– Я не хочу знать ничего из этого, – равнодушно бросил Цезарь и быстро поднялся с постели. – Пожалуй, нам нужно выпить.

Он хотел отдалиться от нее только потому, что их разговор вошел не в то русло?

Цезарь подошел к холодильнику и достал оттуда бутылку шампанского. Подойдя к столику, он эффектным движением ее распечатал. Разлив пенящийся напиток по бокалам, мужчина протянул один из них сидящей на кровати Сорше. Вернувшись в постель, он сел позади девушки и, обхватив ее за талию, прижал ее спину к себе.

Может быть, он думает, что она должна благодарить его за эти мгновенья?

Да, она сидит рядом с невероятным мужчиной в огромной кровати эпохи регентства, после невероятного секса и пьет невероятное шампанское.

Почему же тогда она ощущает в себе такую ужасающую пустоту и боль.

– Для этого не нужно очень много времени, – горько усмехнувшись, прошептала Сорша.

– Для чего не нужно много времени? – нахмурившись, спросил Цезарь. Он сделал глоток из бокала.

– Для того чтобы огласить весь список моих любовников.

– Я не хочу ничего о них слышать, Сорша, – быстро возразил он.

– Один.

– Что? – переспросил Цезарь, чуть не разлив содержимое бокала.

– Он был всего один, а не несколько. Только один. До того как мы с тобой...

Зачем она рассказывает ему об этом? Почему ей так важно, чтобы он знал?

Как будто она хочет открыто сказать ему: смотри, разве ты не видишь, что мужчины мной не интересуются?

– Всего один? – недоверчиво переспросил Цезарь.

– А тебя это удивляет?

– Конечно. У большинства женщин твоего возраста список сексуальных партнеров состоит далеко не из одного пункта.

– Я и не знала, что бросаю вызов большинству женщин.

– Зачем ты рассказала мне об этом? – внезапно спросил Цезарь.

Испугавшись, что прольет шампанское на кровать, Сорша обеими руками схватила бокал и сильно его сжала.

– А ты как думаешь? – надтреснутым голосом спросила она. – Просто я не смогла бы перенести, если бы ты думал, что я... что у меня до тебя было много мужчин.

После слов Сорши возникла пауза. И Цезарь вдруг понял, что должен быть честен с девушкой так же, как и она с ним.

– Я так и не думал, Сорша, – произнес он, растягивая слова. – Такое... такое сексуальное влечение, которое существует между нами, – вещь очень редкая. Поверь мне, я знаю, о чем говорю.

Отставив свой бокал в сторону, Цезарь осторожно вынул из рук Сорши ее бокал и, поставив его на столик, потянул девушку на кровать.

На его губах остался вкус шампанского. Под тяжестью тела Цезаря Сорша вдруг почувствовала внезапный взрыв настоящей тоски по этому человеку, более сильной, чем сексуальное желание.

Выгнувшись, девушка со всей накопившейся в ней страстью вернула Цезарю его поцелуй. Потом, перевернувшись и встав на колени, она склонилась над лежащим перед ней мужчиной и коснулась языком его соска.

– Сорша, – простонал Цезарь. – Что ты со мной делаешь?

Ее язык скользнул вниз, проведя дорожку по животу Цезаря и через секунду коснулся его дрожащей от напряжения плоти. С искусством, рожденным только женским инстинктом, Сорша обхватила плоть Цезаря ртом и начала ласкать, доводя мужчину до полного изнеможения.

Пальцы Цезаря запутались в блестящем шелке ее волос. Он чувствовал себя абсолютно беспомощным и уязвимым.

Почувствовав приближение оргазма, он хотел отстранить девушку, чтобы перевернуть ее, подмять под себя и ворваться в ее восхитительное тело. Но было уже слишком поздно.

Сорша почувствовала, как тело Цезаря начало дрожать, услышала недоверчивый стон, и в ее рот хлынул мощный обжигающий фонтан.

Когда все было закончено, Цезарь притянул девушку к себе и, крепко обняв, положил рядом с собой на кровать.

Зачем она это сделала? Ведь никогда прежде ей не приходилось заниматься подобными вещами. Возможно, она надеялась, что, испытав такое удовольствие, Цезарь наконец станет с ней более открытым? А еще ей было жизненно необходимо вернуть ему хотя бы каплю того удовольствия, которое каждую ночь он дарит ей.

Сейчас девушке не хотелось думать о том, правильно ли она поступает. Сорша опустила голову на плечо Цезаря и крепко прижалась к нему.

– Цезарь? – еле слышно прошептала девушка.

Глубоко вздохнув, мужчина слегка пошевелился.

– Что?

– Почему ты вернулся? – Едва вопрос вырвался из ее уст, Сорша поняла, насколько важно для нее получить ответ. Повернув голову, она тревожно посмотрела в глубокие черные глаза Цезаря. – Да, я знаю, что ты дружишь с Рупертом, что хотел помочь ему, что, возможно, ты заработаешь па этой аванюре много денег. Но скажи, почему тебе так важно было переспать со мной?

На мгновение Сорше показалось, что Цезарь не станет отвечать на ее вопрос. Но он тяжело вздохнул и произнес:

– Потому, что с тобой у меня был самый лучший секс в моей жизни, – задумчиво улыбнулся Цезарь. – Долгие годы меня преследовала мысль о том, что я упустил. Я мечтал, чтобы ты стала моей. Я нуждался в этом. Чтобы уничтожить призраков, гонящихся за мной с тех пор, как мы расстались.

– Понимаю, – после короткой паузы прошептала Сорша. Она крепко зажмурила глаза, что-

бы он не увидел блестящих на ее ресницах слез. – И вот я твоя.

Но это не было правдой. Она не была его. Цезарь нахмурился.

– Пора одеваться, – отстраненно проговорил он. – Мне еще нужно успеть на рейс.

– На рейс? – безучастным эхом отозвалась Сорша.

– Я должен встретить Руперта. А потом мы с ним летим на север. Ты, наверно, помнишь, что там открывается новая фабрика по производству соуса?

– Ах да, конечно.

Она совершенно забыла о новой фабрике, несмотря на то, что в течение нескольких недель об этом велись многочисленные разговоры.

Да, конечно, очень скоро Цезарь навсегда исчезнет из ее жизни. И ей бы надо позаботиться о своей дальнейшей судьбе и карьере. Но все ее мысли сейчас занимал отнюдь не бизнес. В ее голове был только Цезарь. Ни о чем другом думать она не могла.

– Это очень рискованное дело, – уставившись в потолок, прошептала девушка. – Начинать производство соуса, прежде чем мы получим точную информацию о том, что наша новая рекламная компания прошла успешно. А если нашу продукцию никто не станет покупать?

– Сорша, жизнь вообще всегда связана с риском. И часто ты должна рисковать для того, чтобы выиграть. – Наклонившись к девушке, Цезарь провел пальцем по ее щеке. – Меня не будет несколько дней. Ты будешь скучать без меня?

Ничего ему не ответив, Сорша встала и начала одеваться.

Интересно, и что бы он хотел услышать? Может быть, она должна была признаться, что действительно будет сильно без него скучать? Что она станет с нетерпением ждать его возвращения?

Нет. Он ведь открыто сказал ей, что она для него всего лишь самая лучшая в его жизни любовница. И ничего больше.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

– Там, за дверями, стоят журналисты, – проговорил Руперт, входя в конференц-зал. – Они заявляют, что хотят поговорить с Соршей.

Шло деловое совещание, и зал был полон бухгалтеров, менеджеров и коммерческих представителей.

Но Сорша никого не замечала.

Никого, кроме одного-единственного человека, сидевшего во главе стола и внимательно смотревшего на нее своими черными пронзительными глазами.

Боже, как же она тосковала без него!

Цезарь отсутствовал несколько недель. После посещения новой фабрики он ненадолго вернулся в Штаты и тут же улетел в Италию на празднование юбилея одного из своих магазинов.

Они не общались даже по телефону.

Вернувшись, Цезарь обнаружил, что большой интерес прессы обращен вовсе не на продукцию Вейтакеров, а на прекрасную рыжеволосую модель, в одночасье ставшую мечтой для миллиона мужчин. И успокоился он лишь тогда, когда увидел, что продажи продукции тоже сильно возросли.

Но, сказать по правде, Цезарь не был готов к такому повороту событий. И уж совсем не ожидал, что станет так болезненно реагировать на возросшую популярность Сорши.

Подняв голову, он внимательно посмотрел в зеленые глаза девушки.

– Ты сама будешь говорить с этими журналистами или нам стоит нанять для тебя секретаря? – с легким сарказмом в голосе спросил Цезарь.

– Не вижу никакого смысла обвинять меня в происходящем, – быстро возразила Сорша. – Новая кампания была целиком твоей идеей. Так чем же ты теперь недоволен, Цезарь?

Их взгляды скрестились. Казалось, между ними летают молнии.

Цезарь надеялся, что длительное отсутствие охладит его тягу к Сорше. Но, увидев девушку, он понял, что проиграл. Ничего не изменилось. Он по-прежнему желал ее. Даже больше, чем прежде. Все эти долгие недели он скучал по ней. И сходил с ума от желания обнять ее и крепко прижать к себе.

Цезарь нахмурился.

– Так ты собираешься с ними разговаривать?

– Я бы хотела сперва посоветоваться, – ответила Сорша, внимательно оглядев присутствующих в зале людей.

– Любая реклама нам сейчас только на руку, – подал голос Руперт. – И ты прекрасно знаешь об этом.

– К тому же это было бы хорошо и для Матео, – отозвался один из менеджеров, ярых поклонников знаменитого фотографа.

Для повышения эффективности рекламы руководители компании решили устроить ретроспективную выставку работ Матео. К тому же сделанные им фотографии Сорши вышли на первые полосы местных газет.

– И все же я не понимаю, из-за чего вообще поднялась такая шумиха, – недоуменно сказала девушка.

– Ты притворяешься? – иронично спросил Цезарь, в то время как его жадный взгляд внимательно изучал висевший на доске рекламный плакат, на котором была изображена Сорша. – Эта реклама напоминает скорее мягкое порно!

– Большое спасибо! – гневно выдохнула девушка. – Можно было догадаться, что ты скажешь что-то в таком духе. Ну и как? Очень похоже на оригинал?

– Я не ожидал, что все будет... вот так!

Сейчас он был не совсем честен. Он ожидал этого. А вот что действительно Цезарь предугадать не мог, так это такого большого интереса к Сорше. И своих эмоций по этому поводу. Ревность убивала его.

Он думал, что по возвращении из поездки бросит девушку, но вместо этого его стало тянуть к ней еще больше.

Но будь все проклято! Он больше не хочет с каждым днем все больше и больше желать ее!

Ему нужно было хоть на чем-нибудь выместить свой гнев. Цезарь снова посмотрел на плакат.

– Черт возьми, о чем думал Матео! – гневно проговорил он.

– Наверное, о продажах, – саркастически заметила Сорша.

Теперь они стояли друг против друга.

– Сорша, тебя ждут журналисты, – спокойным голосом напомнил ей Руперт.

С одной стороны, девушке хотелось досадить Цезарю и пойти на встречу с журналистами. Но с другой стороны, она знала, что это будет большой глупостью.

– Я не стану говорить с ними, Руппи. – Обернулась к брату Сорша. – Не возражаешь, если для этого мы найдем секретаря? А журналистам сообщи, что это был мой первый и последний опыт подобной работы и я вовсе не собираюсь делать карьеру фотомодели.

– Ты абсолютно уверена, что правильно поступаешь, сестренка? – недоверчиво протянул Руперт. – Разве тебе не хотелось бы сколотить на этом приличное состояние?

– Нет. Никакого состояния мне не надо, – твердо ответила Сорша, но, повернув голову и встретившись со смеющимися глазами Цезаря, заколебалась.

Девушка хотела сказать, что ей не нужны эти деньги.

Но, ответив так, она выглядела бы по-детски глупой перед всеми этими людьми. И перед ним.

Особенно перед ним.

– Я училась не для того, чтобы делать карьеру в качестве этикетки на бутылке с кетчупом, – спокойно проговорила Сорша.

В ответ на ее слова черные глаза Цезаря ярко вспыхнули.

– Конечно, конечно, – кивнул Руперт. – К тому же в ближайшие пятьдесят лет нам, похоже, не понадобятся твои услуги в качестве фотомодели!

– Руперт! – с негодованием воскликнула Сорша. – Я так сказала совсем не поэтому! Было бы эгоистично, если бы я воспользовалась тяжелыми для компании временами для сколачивания собственного состояния!

К немалому удивлению девушки, после ее слов все люди, присутствующие в зале, начали громко аплодировать. И даже на мрачном лице Цезаря появилась довольная улыбка. Пульс Сорши мгновенно участился.

Несмотря на все те слова, что во время их последнего свидания сказал ей Цезарь, она безумно скучала без него. Каждую ночь девушка не могла заснуть, думая о нем. Да и днем он ни на минуту не оставлял ее мыслей.

Сорша мечтала, что, войдя сегодня утром в офис, Цезарь первым делом поцелует ее. Что он попытается сделать так, чтобы в кабинете они остались одни, и предложит ей заняться любовью.

Интересно, что бы она ответила на подобное предложение? Скорее всего, согласилась бы.

Однако Цезарь не сделал ни малейшего шага навстречу ей. Ни одного жеста. Ничто в его поведении не указывало на то, что между ними что-то есть. Казалось, будто он вообще не замечает Соршу.

Возможно, во время своего отсутствия он решил закончить их отношения?

– Прекрасно. Думаю на сегодня это все, – тем временем произнес Цезарь. – Удачной тебе поездки в Берлин, Руперт. – Увидев, что Сорша направляется к выходу, он быстро поднялся с кресла.

– Сорша, ты не могла бы ненадолго задержаться? – попросил он.

Сердце девушки рухнуло куда-то вниз, и она почувствовала легкое головокружение.

– Конечно. – Отойдя в сторону, Сорша подождала, пока закроются двери за последним, вышедшим из кабинета человеком. – Что случилось?

– А ты не догадываешься?

Сорша уже собиралась сказать Цезарю, что у нее нет настроения разгадывать его загадки, но что-то в его черных глазах ее остановило.

– Забавно, правда? Ты вернулся и...

– Ты все еще хочешь меня, – прервал он девушку.

Это не было вопросом. Скорее утверждением.

Несколько показавшихся вечностью секунд Сорша молча смотрела на него, а затем резко выдохнула одно-единственное слово:

– Да.

– И все же ты не хочешь уступить? – Подойдя к окну, Цезарь присел на подоконник, вытянув вперед ноги. – Ты не звонила мне, пока я был в отъезде, и не писала мне писем. Даже опоздала на работу, зная, что я сегодня приезжаю.

И невыносимо хочу тебя увидеть.

Его губы изогнулись в усмешке. Девушке показалось, что он насмехается над какой-то своей мыслью.

– Итак, в чем дело, Сорша? Неужели при всей твоей любви к свободе и равенству на самом деле тебе очень нравится, когда тебя соблазняют? – Цезарь не знал, для чего он так жестко говорит с ней. *Возможно, для того, чтобы освободить их обоих от гнетущего чувства вины?* –

Может, ты из тех женщин, которым нравится сопротивляться мужчинам перед тем, как лечь с ними в постель? Тогда ты не должна обвинять в подобном поведении партнера.

– Я никого не обвиняю, – неловко проговорила Сорша.

– Объясни мне, как долго мы будем притворяться друг перед другом, что ничего не хотим, когда на самом деле умираем от желания обладать друг другом? Я вижу, что ты хочешь меня, Сорша. Так почему, черт тебя возьми, ты не подойдешь ко мне и не скажешь об этом прямо, пока еще не закончилось наше время?

– Пока еще не закончилось наше время? – эхом отозвалась девушка. – Что ты имеешь в виду?

Из уст Цезаря вырвался смех.

– Ты сумасшедшая? Думаешь, что я собираюсь всю жизнь встречаться с тобой в этой гостинице вместо того, чтобы уехать к себе домой? Думаешь, я буду с тобой каждый раз, когда ты захочешь быть со мной?

Сорша вздрогнула. К ее горлу подступили слезы.

Она всегда знала, что когда-нибудь Цезарь уедет, и все же где-то в глубине души надеялась, что он останется с ней. Девушка не хотела думать о том кошмарном дне, когда останется одна. Когда ей в голову приходили подобные мысли, она просто закрывала на них глаза.

Как и на то, что они с Цезарем совершенно разные люди, которые волей случая оказались вместе.

И она всего лишь лучшая в его жизни любовница.

Сорша была достаточно взрослой, чтобы понять, какое место отводит для нее Цезарь.

Та любовь, которую она чувствовала к нему в восемнадцать лет, была хрупкой и ранимой. В то время Цезарь пугал ее своей показной холодностью, именно поэтому она отказалась выйти за него замуж.

В глубине души девушка знала, что поступила правильно. Но иногда, когда ей было особенно тоскливо, она жалела о том, что не стала его женой.

Сорша прекрасно понимала, что своим отказом ранила гордость Цезаря. И что, возможно, он ей никогда этого не простит. Но все равно ей хотелось стать для него близким человеком.

Конечно, никто не говорил, что они смогут все вернуть назад. Но разве их любовь не может вспыхнуть с новой силой хотя бы на основе взаимного сексуального влечения?

И вот теперь Цезарь говорит ей, что его окончательный отъезд отсюда всего лишь вопрос времени.

Значит, ей уготовано остаться всего лишь его очередной любовницей? Может быть, позволить гордости взять верх и уйти прочь, пока на это еще есть силы?

Когда Сорша отвернулась, Цезарь ощутил острое разочарование.

Но он не собирался умолять ее остаться. Он справится.

Цезарь внимательно наблюдал, как девушка подошла к двери и, немного помедлив, защелкнула замок.

Глаза мужчины удивленно расширились.

– Сорша? – с трудом проговорил он.

– Что? – Расстегнув последнюю пуговицу, девушка сняла блузку и повесила ее на спинку стула. – Сегодня днем у нас ведь не будет свободного времени, правда? – невинно спросила она.

– Сорша... – Цезарь уже собирался подойти к ней и сжать в своих объятиях, но девушка взглядом приказала ему оставаться на месте.

Ее рука опустилась на талию и, коснувшись молнии юбки, медленно потянула ее вниз. Когда юбка упала на пол, Сорша грациозно переступила через нее и, подняв, аккуратно повесила рядом с блузкой.

Наконец, когда она повернулась к Цезарю, на ней остались лишь кружевной лифчик, трусики, шелковые чулки с подвязками и изящные туфли на высоких каблуках.

Судорожно сглотнув, Цезарь на мгновение прикрыл глаза.

– Ты скучал без меня? – тихо спросила девушка.

– Да.

– Тогда отойди, пожалуйста, от окна, – прошептала Сорша. – И докажи мне это.

С трудом оторвавшись от подоконника, Цезарь медленно пошел к девушке, по пути дрожащими пальцами ослабляя галстук.

В его глазах Сорша увидела нечто такое, что заставило ее задохнуться от изумления.

– Цезарь? – одними губами прошептала она.

– Что такое, Сорша? – тихо рассмеялся он, подойдя к ней. – Боишься?

Взяв девушку за руку, он притянул ее к себе. Медленно проведя рукой по своим бедрам, он остановился возле заднего кармана.

– Достань кое-что, – попросил он. Судорожно сглотнув, Сорша извлекла презерватив.

– Ты всегда полностью готов к бою? – нервно пробормотала она.

– Не всегда, – ответил Цезарь, вспомнив их самую первую попытку заняться любовью в этом конференц-зале.

– Тогда я должна убедиться, что сегодня ты в хорошей форме, – прошептала она.

– Ах, Сорша.

То, как прозвучало из его уст ее имя, едва не заставило девушку расплакаться.

Она хотела касаться его. Целовать каждый дюйм его прекрасного тела. Но смутно понимала, что сейчас не тот случай, когда можно это себе позволить.

Толкнув Цезаря на стол, девушка, расстегнув пояс и молнию, спустила вниз его брюки. Затем прижала ладонь к возбужденной плоти Цезаря, заставив его тихо застонать.

– Ш-ш-ш, я не хочу, чтобы всем стало известно, чем мы здесь занимаемся.

Сделав шаг назад, Сорша грациозным движением потянула вниз свои трусики, и они белоснежным шелковым комочком упали на пол.

– Хочешь меня? – тихо спросила девушка, подойдя к сидящему на столе Цезарю. Затем она резко опустилась на его твердую, возбужденную плоть.

Не в силах вымолвить ни слова. Цезарь крепко обхватил бедра Сорши.

Когда первые волны мучительного удовольствия начали сотрясать его тело, Цезарь стал издавать громкие протяжные стоны. Девушка приникла губами к его рту, чтобы заглушить крики.

Почувствовав приближение оргазма, Сорша стала двигаться все быстрее и быстрее, и через минуту мощная взрывная волна накрыла ее с головой. Тело девушки выгнулось и расслабилось.

Когда все было закончено, они несколько минут не шевелились. Пытаясь восстановить дыхание. Цезарь недоверчиво уставился на Соршу.

– Это и есть то, что вы, итальянцы, называете «Ничего себе!»? – пробормотала девушка.

– Да, – ответил Цезарь, проводя ладонью по тонкой талии Сорши. Затем он поднял руку и взглянул на часы. – Но нам пора двигаться дальше, детка, – произнес он, легонько шлепнув девушку по ягодице. Затем он опустил Соршу на пол. – Я жду важного звонка.

– Конечно, – стараясь оставаться совершенно спокойной, с трудом проговорила она.

Он не должен заметить, что она чувствует себя отвергнутой.

В конце концов, она всего лишь его любовница. И ничего больше.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

– Как насчет кофе?

Оторвавшись от документов, Цезарь посмотрел на вошедшую в кабинет Соршу.

– Что? – нахмурившись и потерев пальцами виски, переспросил он.

– Кофе, – повторила девушка.

Глядя на Цезаря, она ощущала внутри себя сильное желание подойти к нему и поцеловать. Ей хотелось успеть в корне изменить сложившиеся между ними отношения до того, как он навсегда уедет от нее домой, в Италию.

Но она не могла. Не смела.

После своего возвращения Цезарь сильно от нее отдалился, стал чужим. И это несмотря на их активную сексуальную жизнь.

Может быть, это было предвестником их близкой разлуки? Или просто у нее началась паранойя?

Так или иначе, но Сорша не находила себе места от грусти и тревоги.

Цезарь широко зевнул.

Прошлой ночью он допоздна работал в своем кабинете, а потом у него были важные переговоры с партнером из Латинской Америки. Проспав всего лишь час или два, он снова пришел на работу. И занимался любовью с Соршей на столе, буквально заваленном важными документами.

А потом, когда она ушла по своим делам, он попытался вернуться к работе. Цезарь несколько часов просматривал документы только для того, чтобы не думать о девушке.

И вот она снова пришла к нему.

Без обуви и без чулок. Она выглядела очень сексуально. По выражению ее зеленых глаз Цезарь догадался, что трусиков на ней тоже нет.

– Мне это нравится, – вежливо произнес он.

– Кофе? – нахмурившись, спросила Сорша. Откинувшись на стуле, Цезарь устало потер глаза и внимательно посмотрел на нее.

– Милая, если я не ослышался, ты мне предложила именно это.

Неуверенно улыбнувшись в ответ, Сорша подошла к автомату и, налив две чашки «эспрессо», поставила их на стол.

– Вот, пожалуйста.

– Спасибо.

Она наблюдала, как Цезарь взял свою чашку и жадно отпил глоток горячего кофе. Девушка нахмурилась.

Ей очень хотелось прошедшей ночью быть рядом с ним, но он так и не позвонил ей.

По всей видимости, он опять допоздна не ложился спать, ведя важные телефонные перего-

воры.

Утром Сорша специально пришла на работу пораньше, но Цезарь уже куда-то ушел вместе с Рупертом. И целый день его не было в кабинете.

Все, что она могла сделать, – это издали беспомощно наблюдать за Цезарем. Девушка чувствовала все возрастающую тоску и отчаянье.

Притворяясь холодной и ко всему равнодушной, Сорша ощущала, что становится все более хрупкой и беззащитной и что с отъездом Цезаря ее мир окончательно рухнет и погребет ее под своими обломками.

Но, может быть, если она задаст Цезарю вопрос, он объяснит ей, что она сделала неправильно?

Решительно набрав в легкие побольше воздуха и сделав шаг вперед, Сорша спросила:

– Может, ты мне скажешь, что я делаю не так?

– Не так? – Поставив чашку на стол, Цезарь повернулся и посмотрел на девушку. Сорша увидела темные тени под его глазами, и ее тут же накрыло чувство вины. – Почему ты думаешь, что сделала что-то не так?

– Просто мне показалось... – Заметив яркие искры в его черных глазах, девушка замолчала.

Цезарь встал и подошел к ней.

– Так что же ты подумала? – требовательно спросил он. – Что если я не кидаюсь и не рву на тебе одежду, чтобы немедленно взять тебя, значит, что-то не так?

– Я думала, что тебе это нравится! – недоуменно посмотрев на него, произнесла Сорша. – Ведь раньше ты никогда не жаловался.

– Еще бы! – С издевкой проговорил Цезарь. – Какой мужчина в здравом уме посмел бы жаловаться, имея такую сексуальную любовницу, которая к тому же постоянно притворяется, что между ними ничего не происходит, и требует, чтобы он сохранял их отношения в тайне?

Да, между ними существовали именно такие отношения. И он был бы полным дураком, если бы позволил себе надеяться, что Сорша хочет повернуть их в другое русло.

– Мы никогда не проводим вместе целую ночь. Никогда не просыпаемся вместе по утрам, – заметил Цезарь, внимательно разглядывая лицо девушки.

– Но тогда бы все узнали о наших отношениях, – чуть слышно прошептала Сорша. – Мама или Руперт запросто сложили бы два плюс два и получили четыре!

Цезарь гневно нахмурился.

Проклятье!

– Мы даже никогда не едим вместе, – продолжил он.

– Но это не так! – попыталась возразить девушка. – Мы с тобой часто завтракаем вдвоем.

О, да! Эти бутерброды сухим комом стоят у него поперек горла!

– А в это воскресенье мы обедали вместе с моей семьей! – воскликнула Сорша.

– Да, – согласился Цезарь. Его глаза опасно блестели. – Но когда мы не разглядывали те проклятые фотографии со свадьбы твоей сестры, ты старательно избегала даже смотреть на меня. И знаешь что, Сорша, своими стараниями ты могла только разжечь интерес и усилить подозрения своих родственников.

– С каких это пор ты стал экспертом в таких делах? – воскликнула девушка.

– С тех пор как я стал ходить на свидания.

На свидания?

– Нет, думаю мне нужно подобрать другую формулировку, – рассмеялся Цезарь. – С тех пор как я стал спать с женщиной, которая не хочет ничего, кроме одномоментного секса.

Кинувшись к Цезарю, Сорша занесла руку, чтобы его ударить, но он быстро ее перехватил, сжав девушку в своих объятиях.

Глаза Сорши тут же расширились от мгновенно вспыхнувшего желания. Дыхание участилось, и она мелко задрожала в его руках.

– О, да! – открыто усмехнулся Цезарь. – Ты хочешь меня, правда, милая? Хочешь меня прямо сейчас.

– Тебе известно, что я всегда хочу тебя, – в полном замешательстве всхлипнула девушка. – Ты... Ты все это подстроил специально?.. – спросила она, но, увидев в его черных глазах презрение, поняла, что поспешила с выводами.

– Думаешь, я хотел спровоцировать конфликт между нами? – недоверчиво переспросил

Цезарь. – О, мой бог!

Отпустив ее руку, он отошел к окну. Подальше от Сорши.

– Моя маленькая дикая Сорша, – пробормотал он, глядя на плывущие по небу легкие облака. – Ты подарила мне невероятное сексуальное приключение. А теперь мы должны идти каждый своей дорогой. Видимо, такова наша судьба.

Девушка недоверчиво посмотрела на широкую спину Цезаря.

– Это то, чего ты на самом деле хочешь? – тихо спросила она.

Обернувшись к девушке, он бросил на нее безразличный взгляд.

– Уже слишком поздно, чтобы что-то исправлять, Сорша. Понимаешь?

– Нет, – в замешательстве покачала головой девушка. Она вдруг почувствовала себя стоящей на краю бездонной пропасти. – Я ничего не понимаю.

– У нас с тобой уже сложились определенные отношения, – спокойно проговорил Цезарь. – Мы работаем и спим вместе. Теперь настал такой момент, когда наша совместная работа должна закончиться. Из этого следует, что вместе с ней должны закончиться и наши сексуальные отношения.

На Соршу обрушилась гробовая тишина.

– Это все, что у нас было? – мучительно прошептала она. – Только сексуальные отношения?

– А ты назвала бы это по-другому? – мягко спросил он.

Внезапно девушка все поняла.

– Ты пытаешься сделать мне больно? – воскликнула она.

Конечно же, он давно уже эмоционально отгородился от нее. И свел их отношения только к сексу. И теперь обвинял в этом ее!

– Глупец! – гневно воскликнула она, до боли сжав кулаки. – Ты бежишь от своих чувств. Прячешься от них. Да, я тоже так поступала, но только по твоей вине. Так отчего же ты злишься на меня за то, что я фактически согласилась с твоей позицией, Цезарь?

– Я не злюсь, – ответил он.

– Нет – злишься. Мы всегда умалчивали о том, что происходит внутри нас, не так ли? И никогда не обсуждали прошлое и не вспоминали момент, когда ты сделал мне предложение.

– Я не желаю обсуждать это. – Его слова хлестнули по напряженным нервам Сорши словно кнут.

– Хорошо. Я не буду говорить об этом, – согласилась девушка. – Потому, что ты не станешь меня слушать. Что бы я ни сказала. Даже если я попытаюсь объяснить тебе свои чувства, которые испытала тогда. Ты никогда не поймешь, как испугал меня, когда начал перечислять все те качества, которые должна иметь твоя жена. Боже мой, Цезарь! Мне ведь тогда было всего лишь восемнадцать лет! Я действительно была в тебя влюблена. Все, что мне было нужно, – это совсем немного любви и заботы. А ты не смог мне этого дать.

Замолчав, Сорша посмотрела на застывшую фигуру Цезаря.

Она ждала, что он будет все отрицать или начнет яростно оправдываться. Но ничего этого не произошло.

На лице Цезаря застыла ледяная маска.

Ничего не изменилось. Он не стал слушать ее тогда, не слушает и теперь.

– Мне очень жаль, – чуть слышно прошептала девушка.

Теперь она отчетливо понимала, что напрасно тратила свое время, мечтая о том, что рано или поздно они смогут переступить через разделяющие их барьеры и быть вместе.

– Жаль? – грозно переспросил он.

Да как она смеет говорить ему такое? Зачем ему испытывать боль, когда можно погрузиться в шелковистую мягкость ее тела и забыть обо всем?

А когда придет время уехать, он найдет себе другую женщину, которая не станет мучить его так, как это делает Сорша.

Приняв такое решение, Цезарь холодно улыбнулся девушке. Он испытал знакомое чувство освобождения от проблем.

– Цезарь? – чуть слышно позвала его Сорша.

– Закрой дверь, – приказал он.

Не говоря ни слова, она выполнила приказ.

Подойдя к девушке, Цезарь заключил ее в объятия.

Полностью себя контролируя, он легко коснулся пальцами ее шелковистой кожи. Затем осторожно прижался губами к ее шее.

Испытав прилив желания, Цезарь резко подхватив Соршу на руки, отнес к кожаному дивану, стоящему в дальнем конце кабинета, и опустил девушку на него.

Длинные рыжие волосы полностью закрыли лицо Сорши, и Цезарь осторожным движением откинул их назад.

Почувствовав, что что-то изменилось, девушка широко распахнула глаза и рассеянно взглянула на мужчину. Она не понимала, что происходит.

– Цезарь? – снова чуть слышно выдохнула она.

– Ш-ш-ш. – Наклонив голову, он поцеловал Соршу в кончик носа, а затем коснулся ее губ сладостным и до боли нежным поцелуем.

Закрыв глаза, девушка чувствовала, как Цезарь ласкает ее тело, слышала нежные слова, которые он шептал ей на своем родном языке. Сорша с трудом удерживала себя от того, чтобы не сказать ему, как сильно она его любит.

Любит.

В тот момент, когда он рывком вошел в нее, девушка широко распахнула глаза и усталилась на Цезаря.

– Что случилось? – с тревогой в голосе спросил он.

Сорша с трудом сглотнула застрявший в горле комок.

– Ничего, – прошептала она.

Запустив пальцы в густые волосы Цезаря, она притянула к себе его голову и отчаянно его поцеловала.

Я не люблю тебя. Я не хочу любить тебя... как молитву повторяла про себя Сорша.

Чуть позже, когда все закончилось, Сорша попыталась разобраться в своих чувствах, но это было так же невозможно, как повернуть вспять реку. Потому что теперь она не могла различить, где заканчиваются ее мечты, а где начинается реальность.

Ты не любишь его.

Оторвавшись от девушки, Цезарь встал с дивана и начал одеваться.

– Сегодня вечером я улетаю в Рим, – тихо сказал он.

– Но ты же прилетел всего несколько дней назад!

Он повернулся к ней и удовлетворенно улыбнулся.

– Я должен был в последний раз взглянуть на цифры и дать последние советы Руперту, прежде чем передать компанию обратно вашей семье.

Так значит, он приехал ради компании, а не ради нее. Только не ради нее.

– Компания успешно выходит из кризиса, – тем временем продолжал Цезарь. – Этому способствовали новая тактика и недавно открытая фабрика. Результаты превзошли все мои, даже самые смелые, ожидания.

Он говорил с ней тоном заботливого врача, который только что поставил своему пациенту смертельный диагноз.

Сорше хотелось схватить Цезаря за плечи и потрясти. И закричать во все горло от обрушившейся на нее боли.

К черту компанию, а как же мы?

Но что-то в его глазах не позволило ей задать этот самый для нее на данный момент важный вопрос.

– Ты уезжаешь навсегда? Ведь так, Цезарь? – хрипло спросила девушка, изо всех сил стараясь сдерживать слезы, вот-вот готовые хлынуть из глаз.

– Ты знала, что рано или поздно это время наступит.

Конечно, она знала.

– И куда ты теперь?

– Я еду домой в Паникале. Хочу сам собрать урожай в этом году.

Что-то в его голосе заставило сердце Сорши болезненно сжаться.

– Ты говоришь так, будто хочешь там остаться, – тихо прошептала она.

– Да, это так и есть. Разве не этого хочет каждый человек, Сорша? Я мечтаю о своей се-

мье... думаю, ты хочешь того же.

В его глазах девушка видела уверенность в будущем.

Будущем, в котором ей нет места. Это был конец.

Сорша с трудом подавила в себе нарастающее ощущение ужасной потери.

– Когда ты улетаешь? – спросила девушка.

Несмотря на то что его сердце невольно замерло при этом вопросе, лицо Цезаря по-прежнему оставалось безразличным.

Какая ирония судьбы. Сколько раз он вот так прощался со своей очередной любовницей, слыша ее слезы и мольбы остаться. И вот сейчас он прощается с Соршей, а она спокойно стоит перед ним.

– В восемь часов, – с горькой усмешкой ответил Цезарь. Подняв руку, он взглянул на часы. – Думаю, сейчас уже пора пойти попрощаться со всеми.

– Прощаться? – Сорша вежливо улыбнулась. Следующий вопрос она постаралась задать с изрядной долей юмора и кокетства. – Хочешь, я тоже приду и помашу тебе на прощанье?

Сорша Вейтакер, должно быть, действительно была его Немезидой, если могла так спокойно относиться к тому, что он навсегда от нее уезжает.

Будь проклята ее холодная, бесчувственная улыбка! Будь проклята она сама!

Развернувшись, Цезарь быстро подошел к девушке и, резко притянув ее к себе, прижал к своей напряженной плоти. Его возбуждение с быстротой молнии передалось изумленной Сорше. Ее глаза расширились от нарастающей страсти.

Быстро расстегнув молнию на брюках, Цезарь приподнял девушку и опустил на себя, вонзившись в нее так глубоко, как никогда прежде.

– В этом нет никакой необходимости, – хрипло ответил он. Его бедра пришли в движение. – Потому что я хочу запомнить тебя такой, какая ты сейчас... здесь... в моих руках.

Когда ее окатила жаркая волна, Сорша была на грани безумия. Но девушка была рада, потому что это позволило ей притвориться, будто крик, вырвавшийся из ее уст, был криком удовольствия, а не боли.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

– Что с тобой, дорогая?

Поставив чашку с кофе на стол, Сорша взглянула на сидевшую напротив нее мать.

– Со мной? Со мной все в порядке, – с улыбкой ответила она, стараясь не замечать острую боль в сердце. – А почему должно быть что-то не так?

Вирджиния Вейтакер встала и, взяв в руки фарфоровый чайник, налила себе еще немного горячего чая, не забыв положить маленькую дольку лимона.

– Твой внешний вид как раз говорит о том, что у тебя что-то случилось, – спокойно заметила она.

Зная, что лучший способ переспорить мать, это игнорировать ее вопросы, Сорша со спокойной улыбкой снова взяла чашку и сделала большой глоток.

– Наверное, это последствия моей недолгой карьеры фотомодели, – с легким юмором ответила она.

– А может быть, это из-за того, что уехал Цезарь ди Арканджело? – с завидной проницательностью спросила миссис Вейтакер.

При одном упоминании имени Цезаря перед мысленным взором Сорши предстало его смуглое лицо. Девушка помнила о мужчине днем и ночью и не могла о нем забыть, как ни старалась.

В тот день, когда они прощались, он лишь легонько поцеловал ее в щеку и, бросив на нее последний холодный взгляд, сел в свой спортивный автомобиль и укатил прочь.

– Цезарь очень понравился нашим рабочим, – доверительным тоном сообщил Руперт.

Боль Сорши была все еще слишком сильной, а эти слова только еще больше бередили ее рану.

Тот факт, что все люди считали Цезаря необыкновенным человеком, усиливал сомнения девушки в том, что она с ним правильно поступила.

Чувство потери было настолько сильным, что Сорша теперь даже не была уверена, что

сможет, как раньше, работать в компании.

Конечно, девушка не могла сразу же уехать из города. Ее квартира сдавалась в аренду и должна была освободиться не раньше конца года. Но, так или иначе, Сорша собиралась уехать. Туда, где бы ее никто не знал. Где бы она смогла каким-нибудь способом заглушить свою боль.

– Ты что, хочешь все так и оставить, просто позабыв о нем со временем? – ворвался в мысли Сорши голос миссис Вейтакер.

Девушка попыталась дрожащей рукой поставить чашку на стол, но она со звоном стукнулась о поверхность, и из нее выплеснулось немного кофе.

– Ты... ты знала? Ты знала, что я встречаюсь с Цезарем?

– Ну, Сорша, конечно, я все знала, – вздохнула миссис Вейтакер. – Об этом все знали. На твоём лице было все так отчетливо написано. Даже при том, что ты старалась тщательно скрывать свои чувства.

Зачем же тогда были потрачены все эти усилия? Все ее попытки скрыть их отношения с Цезарем оказались совершенно напрасными, потому что, оказывается, ее мысли и чувства не были тайной для посторонних людей! А в итоге проиграла именно она, упустив возможность проводить с Цезарем долгие ночи.

– Похоже, из меня не получилось хорошего конспиратора, – хрипло прошептала девушка, почувствовав в горле соленый привкус слез.

– Ты его любишь?

– Нет.

– Да, Сорша. Ты – безнадежная лгунья, – печально вздохнула миссис Вейтакер.

– Мама, я его не люблю. Просто я немного... увлеклась, – быстро возразила девушка. – Да, у нас были определенные отношения, и нам было очень хорошо вместе. Но я не та женщина, которая нужна Цезарю. Он хочет, чтобы его женщина была послушной и во всем с ним соглашалась, в то время как я... – Сорша запнулась.

Так кто же она? И чего она хочет от жизни?

Все, что казалось для нее когда-то важным, теперь стало совершенно пустым и несущественным. Как будто у нее разом поменялись все жизненные ориентиры.

– Я – свободная женщина, – с вызовом закончила девушка.

Конечно же, она вовсе не нуждается в мужчине, который не отвечает на ее чувства.

Взяв нож, миссис Вейтакер спокойно разрезала пополам зрелый персик.

– Он звонил тебе?

Сорша покачала головой.

– После того как наша компания была выдвинута на соискание премии в области малого бизнеса, он позвонил Руперту и поздравил его.

– Прекрасно. Это же хорошие новости, правда, милая?

– Думаю, да.

– Сорша, родная, на свете есть много интересных мужчин помимо Цезаря. Ты просто представить себе не можешь, сколько из них восхищаются тобой и тем, что ты сделала ради компании.

Девушка прекрасно об этом знала.

Она помнила, насколько счастлив был Руперт, когда узнал, что компанию выдвинули на соискание премии. Он сказал тогда Сорше, что Цезарь подарил ему веру в себя и в собственные силы и теперь он сможет продолжить дело Вейтакеров.

Цезарь здесь, Цезарь там...

Его имя не давало Сорше покоя.

Боль утраты засела в ней как заноза и все глубже и глубже вгрызалась в ее душу.

Через несколько дней на имя Сорши пришло приглашение посетить фотовыставку Матео ди Сайккайо, открывавшуюся в одной из самых престижных галерей Лондона, расположенных на берегу Темзы.

– Ты пойдешь? – спросила Эмма у сестры. На днях она вернулась вместе с мужем из свадебного путешествия, и один вид брызжущего из ее глаз счастья причинял Сорше нестерпимые муки.

– Я еще не решила, – тихо ответила девушка.

– Но, Сорша, ты просто обязана там появиться. Возможно, Матео выставил и твою фотографию. Ну, ту, где ты в своем знаменитом переднике.

– Очень смешно.

– К тому же там должен появиться Цезарь, – подначивала девушку Эмма.

– Заткнись, Эмма, – раздраженно выкрикнула Сорша.

Господи, она же просто свихнется, если увидит его!

Но в конечном итоге девушка решила-таки поехать на выставку. Проведя у зеркала много часов и перемерив почти весь свой гардероб, Сорша наконец была готова.

Выставка расположилась в огромном роскошном зале с высокими окнами и большими хрустальными люстрами, ярко освещавшими помещение.

Здесь были вывешены работы Матео, которые он сделал в разные периоды своей творческой жизни.

Сорша восхищенно разглядывала черно-белые панорамы старых улиц Рима и бесчисленные портреты всемирно известных красавиц.

Как фотограф Матео был просто великолепен. Даже более, чем великолепен.

Среди его работ были и душераздирающие сюжеты из военных хроник. Медленно переходя от фотографии к фотографии, Сорша неожиданно наткнулась на свой собственный портрет.

Но это не была та фотография для рекламного плаката, которой дразнила ее Эмма.

На этом снимке была изображена испуганная девушка с большими, широко распахнутыми глазами. Казалось, она только что потеряла что-то невероятно для нее важное.

Возможно, Матео захватил тот момент, когда Цезарь разъяренно вылетел из студии, не выдержав, что его друг флиртует с Соршей.

Девушка на фотографии смотрела с такой тоской и неуверенностью, что с одного взгляда было понятно, что она влюблена.

Но Цезарь этого не заметил, потому что она тут же надела на себя маску соблазнительницы.

И все же Матео поймал тот момент, когда ее личина на мгновение слетела. Он был потрясающим фотографом, потому что сумел проникнуть в душу Сорши.

Цезарь был прав, говоря, что у его друга настоящий талант срывать с людей маски.

– Как тебе эта фотография? – раздался над ухом девушки бархатный мужской голос. Повернув голову, она увидела Матео, который, внимательно посмотрев на фотографию, перевел взгляд на нее.

– Это...

– Выражение истинных чувств, – подсказал Матео.

– Может быть, – пробормотала Сорша.

Сегодня Матео казался холодным и неприступным. Возможно, из-за того, что рядом с ним больше не было Цезаря, с которым можно было перекинуться парой фраз.

Внезапно Сорша почувствовала себя очень неуверенно и неудобно.

Да. У Матео ди Сайккайо тоже была своя собственная маска, которую он только что снял перед ней.

А что, если и Цезарь тоже скрывает свои чувства под маской?

Вспомнив о нем, Сорша быстро огляделась вокруг. Может быть, он сейчас где-то рядом?

– Ты его видела? – холодно спросил Матео, вопросительно приподняв бровь.

Девушке не нужно было спрашивать у фотографа, кого он имеет в виду. Черные глаза Матео буквально проникали в ее душу.

– Хочешь сказать, что он здесь? – шепотом переспросила Сорша, чувствуя, как ее сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Матео слегка улыбнулся, продолжая так же холодно смотреть на девушку.

– Нет, его здесь нет. Я имел в виду, видела ли ты его фотографию?

– Нет, не видела, – покачала головой Сорша. Глубоко вздохнув, Матео вопросительно посмотрел в глаза побледневшей девушки.

– Идем со мной, – тихо сказал он, приняв наконец какое-то решение.

Он провел ее в маленькую комнату, которая примыкала к главному залу. Здесь находились фотографии семьи Матео.

Взглянув на них, Сорша едва не задохнулась от жалости, впервые увидев ужасающую бедность, в которой вырос знаменитый теперь на весь мир фотограф.

Ее внимание привлек небольшой снимок, на котором была запечатлена группа подростков в джинсах. Они стояли со сложенными на груди руками и с подозрением смотрели в объектив камеры.

Среди них она сразу же заметила Цезаря. Он выделялся из общей группы и выглядел самым высоким и сильным. И, конечно же, самым красивым.

И молодым... очень молодым...

В его глазах было что-то такое, что заставило Соршу замереть на месте.

– Сколько ему здесь лет? – медленно, не отрывая взгляда от фотографии, спросила девушка.

– Восемнадцать.

Восемнадцать. В этом возрасте она впервые встретила с Цезарем. И влюбилась в него. И была очень напугана его предложением о замужестве и своим отказом.

И теперь, смотря па фотографию, Сорша видела на лице стоящего перед ней юноши вею ту неуверенность и тот страх, которые тогда испытывала она сама.

Как же ей могло прийти в голову, что Цезарь никогда не знал неуверенности в себе и страха перед будущим?

Когда они встретились, ему было двадцать пять и он уже был одним из самых успешных бизнесменов мира. Очень сексуальных и уверенных в себе.

Но это оказалось лишь маской.

А что было под ней?

Когда Сорша отказалась от предложения Цезаря, она глубоко ранила его гордость. Но может быть, она нанесла рану и его сердцу? Почему девушка никогда не думала о том, что он может испытывать боль, тоску и страх перед одиночеством, как и она сама?

То, что Цезарь очень замкнутый человек, привыкший скрывать свои истинные чувства, вовсе не означает, что он ничего не чувствует, ведь так? Но боже, почему же она ни разу не остановилась и не подумала, что заставляет его вести себя подобным образом? Ведь она не сделала ни одной попытки узнать, что за человек скрывается под внешностью успешного бизнесмена и покорителя женских сердец.

Она никогда не позволяла себе даже подумать, что у них мог быть, пусть маленький, но шанс остаться вместе.

Глядя на стоящего перед ней юношу, Сорша внезапно поняла истинный смысл слов, сказанных когда-то Цезарем.

Рисковать нужно не только когда управляешь компанией, рисковать нужно и в своих чувствах.

Если Цезарь отвергнет ее сейчас, это будет конец. Окончательный и бесповоротный. Конечно, всегда есть риск нанести себе смертельную сердечную рану, но, даже если это и произойдет, она сможет жить дальше, не испытывая тоски и сожалений об упущенном шансе.

– Спасибо, Матео, – хрипло сказала девушка, повернувшись к фотографу.

Посмотрев на Соршу, он пожал плечами.

– Чао, *bella*, – прохладно попрощался он.

Он меня недолюбливает. Что такого я ему сделала?

Но Сорша сейчас не могла позволить мнению Матео отвлечь ее от самого важного в ее жизни решения.

Достав из сумочки сотовый, девушка позвонила в авиакомпанию и на вечер забронировала билет в Рим. Она ни дня больше не хотела тянуть эту пытку. Да и был ли хоть какой-то смысл оттягивать встречу с Цезарем?

Выйдя из галереи, Сорша поймала такси и поехала прямо в аэропорт Хитроу.

До вылета оставалось еще немного времени, так что девушка успела заглянуть в местный магазинчик, чтобы купить себе комплект нижнего белья и туалетные принадлежности – все то, что ей могло пригодиться в поездке.

Лишь когда самолет оторвался от земли, до Сорши постепенно начало доходить, что она поступила слишком опрометчиво. Но в то же время у нее было ощущение, что впервые в жизни она совершила настоящий поступок.

Однако в тот момент, когда девушка села в такси, чтобы ехать в Паникале, на нее с новой силой обрушились сомнения.

Может быть, она сошла с ума?

Дорога серпантином поднималась все выше и выше в горы. Сорша задумчиво смотрела из окна машины на проносящиеся мимо пейзажи: огромные цветущие поля подсолнухов, возле которых мирно паслись рыжие коровы.

Солнце уже клонилось к закату, и небо медленно становилось сначала синим, потом фиолетовым, пока наконец окончательно не потемнело и на нем не зажглись яркие звезды.

Водитель, видимо, вообразил себя за рулем гоночного автомобиля и ехал так быстро, что у Сорши рябило в глазах. Пытаясь отвлечься, она сосредоточилась на том, что при встрече скажет Цезарю.

Может быть, нужно было сначала позвонить ему и предупредить о своем приезде?

Нет. Ей нужно видеть его лицо, его первую реакцию на ее внезапное появление.

Но как ей объяснить ему свой импульсивный поступок?

Сорша изо всех сил надеялась, что Цезарь встретит ее с распростертыми объятиями и скажет, что ни на минуту не переставал думать о ней.

А если нет?

Девушка молила только об одном, чтобы у нее хватило мужества объяснить ему, как сильно она его любит.

Да, это было очень большим риском, но отступать назад было уже поздно, потому что, проехав через большие каменные ворота, такси остановилось возле огромного дома, в окнах которого горел свет.

– Сколько я вам должна? – спросила девушка у водителя.

Цена, которую он назвал, была слишком высока, и Сорша подозревала, что он просто решил неплохо на ней заработать. Но сейчас ей было не до этого.

– Вы не подождете меня? – попросила девушка, понимая, что пока не может отпустить машину.

Вдруг Цезаря нет на месте? Или он вовсе не захочет встретиться с ней? Или он будет с другой женщиной?

– *Si*, синьорина.

Выйдя из машины, Сорша посмотрела на небо. Звезд уже не было, а горизонт затянуло облаками. Вдалеке девушка слышала раскаты грома.

Дрожа от страха и нехороших предчувствий, она пошла к увитой плющом двери. Та оказалась открытой, и Сорша вошла в дом. Из дальней комнаты звучали громкие голоса, смех и крики ребенка.

Глаза девушки тревожно распахнулись.

Господи, что же она наделала?

На мгновение ей показалось, что Цезарь вел двойную игру. В одной жизни он тайно проводил время с ней, а в другой – здесь, дома, где у него, конечно же, была жена и ребенок.

Но в глубине души девушка знала, что Цезарь никогда бы не смог так поступить. Он был очень принципиальным человеком, и такое двойное предательство совершенно не в его характере.

Может, у него небольшая вечеринка? Да, это больше походило на правду.

Тихо приближаясь по длинному коридору к источнику голосов. Сорша чувствовала себя героиней старого фильма, которая вот-вот что-то найдет...

Что же она найдет?

Повернув за угол, девушка подошла к дверям, ведущим на большую террасу, в углу которой был накрыт стол с ярко горящими свечами.

За столом сидели трое взрослых людей и маленький ребенок.

Проигнорировав предупреждающий крик повара, который следил за шипящей на открытом огне сковородой, Сорша вышла из тени.

У нес возникло ощущение, что кто-то нажал на паузу. Все присутствующие на террасе люди разом умолкли и обернулись в ее сторону.

Девушка мельком скользнула взглядом по незнакомым лицам. И лишь краем сознания уловила одного мужчину и двух очаровательных женщин.

Ее взгляд остановился на Цезаре.

Он уставился на нее со странным выражением.

На нем не было ни улыбки, ни приветствия. Только в черных глазах блестело холодное недоверие.

– Боже мой! – выдохнул он, поднимаясь со стула.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Увидев Соршу, Цезарь почувствовал, как его сердце на мгновение остановилось, а затем помчалось вперед бешеным галопом, готовое вот-вот выпрыгнуть из груди.

– Сорша? – медленно проговорил он. – Что ты здесь делаешь?

Эти слова прозвучали для девушки так, как будто она очутилась в самом худшем из своих кошмаров.

Спокойствие. Сохраняй спокойствие, Сорша, – приказала она себе, чувствуя, что вот-вот рухнет на пол. Вспомни, ради чего ты сюда приехала.

– Я заскочила всего лишь на минутку, – спокойно ответила она, словно каждый день по нескольку раз ездила из Англии в Италию и обратно. – Меня ждет такси. Я еду... я еду в аэропорт.

– Не глупи, – холодно ответил Цезарь. – Я сейчас пойду и отпущу его. Садись. Ты выглядишь усталой. Дукка нальет тебе вина.

Повернувшись к сидящему за столом мужчине, Цезарь сказал ему что-то на итальянском, и тот, немедленно поднявшись с места, взял стул и поставил его в самый конец стола.

Слишком далеко от места, где сидел сам Цезарь.

Девушке не хотелось садиться. Больше всего на свете она желала, чтобы сейчас, вот в это самое мгновение, перед ней появился волшебник. Взмахнул своей волшебной палочкой, и она очутилась бы далеко-далеко отсюда. И чтобы все эти смущенные люди, которые искренне не понимали, зачем она сюда приехала, сию минуту о ней забыли.

Но, несмотря на свои желания и на то, что Сорша чувствовала себя совершенно разбитой, она понимала, что ее исчезновение, по меньшей мере, будет выглядеть смешным. А она не собиралась ставить Цезаря в еще более неловкое положение, чем уже поставила.

Поэтому, сжав в кулак всю свою волю, девушка заставила себя вспомнить о правилах этикета. Она села на предложенное место.

– Вы приехали издалека? – задала ей вопрос одна из очаровательных итальянок.

– Да... из Англии. – Как странно прозвучали здесь эти слова.

Над столом снова повисла неловкая пауза.

Никто не хотел или не мог с ней разговаривать. Все сидели и тихо ждали возвращения Цезаря, который, казалось, отсутствовал уже целую вечность.

Когда он наконец появился в дверях террасы, в руках у него был пластиковый пакет с комплектом нижнего белья и туалетными принадлежностями Сорши.

Заметив это, девушка густо покраснела.

– Как я понимаю, это весь твой багаж? – растягивая слова, произнес Цезарь. Он протянул ей злосчастный пакет. Затем произнес несколько слов по-итальянски, и обстановка за столом почти нормализовалась.

Сев на свое место, он снова бросил быстрый взгляд на Соршу.

Своим приездом она застала его врасплох.

Цезарю еще никогда не приходилось попадать в подобные ситуации... да еще и при свидетелях...

Сорша оказалась на его территории и теперь должна уяснить себе, что здесь многие вещи выглядят совсем иначе, нежели она привыкла. Если она ожидает, что он оставит своих гостей, чтобы... Чтобы что? Почему она здесь оказалась?

Холодная улыбка медленно растянула его губы.

– Мои друзья чуть было не решили, что ты одна из моих бывших... подруг, которая приехала, чтобы выколоть мне глаза за то, что я ее бросил. Но я их успокоил, сказав, что никогда не предложил бы вина человеку, который представляет для меня угрозу.

Сорша понимала, что он всего лишь пытается спасти довольно нелепую ситуацию, в которую они все попали по ее вине. Но ей так хотелось свернуться в калачик и умереть, не сходя с

этого места!

Но с другой стороны, как еще можно было объяснить происходящее этим людям?

Ведь, судя по всему, все они давно знали Цезаря и наслышаны о его репутации.

– Позволь представить тебя моим друзьям, – тем временем продолжал он. – С Луккой ты уже познакомилась. Это его жена, Пия, и мой крестник Джуно. – Переместив свой взгляд на женщину в черном шелковом платье, Цезарь ласково улыбнулся. – А это – Летиция.

Сорша заметила, что на руке этой гостьи не было обручального кольца. А то, каким взглядом смотрел на нее Цезарь, безо всяких слов говорило о том, что между ними что-то есть.

Он уже нашел ей замену!

С трудом сдерживая стон внезапно нахлынувшей боли, готовый вырваться из ее губ, Сорша посмотрела на Летицию.

– Здравствуйте, – проговорила она, встретившись с взглядом ее ярких темных глаз.

– Вы говорите по-итальянски? – спросила ее Летиция.

– К сожалению, нет, не говорю.

– О, тогда вы будете вынуждены терпеть наш английский, – томно рассмеялась женщина. – Для нас это будет неплохая практика. Sì, Цезарь?

– Естественно, – пробормотал он, непроницаемым взглядом внимательно разглядывая сидящую напротив него Сорту. – Признаться, меня заинтриговал твой неожиданный приезд в столь поздний час. К счастью, как и все великие повара, Штефан может выйти из любой ситуации. Поэтому ты не останешься голодной, – оглянувшись на дверь. Цезарь взглядом подозвал к себе повара и что-то приказал ему по-итальянски. – Надеюсь, у тебя ко мне не настолько срочный разговор, который не может подождать?

– Да, конечно... – пробормотала девушка, несмотря на то, что сотни слов буквально рвались из ее уставшего и израненного сердца.

Я думаю, что люблю тебя, Цезарь. Понимаю, что поступила глупо и безответственно, сломя голову помчавшись сюда, чтобы узнать, есть ли у наших отношений хоть какое-нибудь будущее. Но я не могла поступить иначе.

Эти слова так ясно были написаны на лице Сорши, что Цезарь не мог не заметить их.

Но его глаза оставались все такими же непроницаемыми.

Похоже, он совершенно о ней забыл и, перевернув страницу своей жизни, пошел дальше, оставив их отношения в прошлом.

Это был самый худший ужин, который приходилось переживать Сорше. Сидевшие за столом гости часто забывали говорить по-английски, и девушка чувствовала себя все более и более чужой.

Но, сжав в кулак всю свою волю, она с натянутой улыбкой продолжала сидеть за столом.

Молча потягивая вино, Цезарь внимательно смотрел на Соршу, которая неохотно ковырялась вилкой в тарелке с салатом.

Это было совсем на нее не похоже...

Цезарь медленно покачал головой.

Зачем она сюда приехала? У нее были дела в этой части Италии? Нет, конечно же, нет. Он понимал, что она может просто путешествовать. Но отправляться в путь с одним комплектом нижнего белья и с одной зубной щеткой в кармане?

Рот Цезаря сжался.

Она примчалась сюда, потому что захотела его? Может, она надеялась застать его одного и снова с ним переспать? Поэтому она так внезапно сорвалась из Англии?

Заметив осуждение в глазах Цезаря, Сорша быстро опустила взгляд в тарелку.

Как она могла так необдуманно поступить? Решить, что, внезапно появившись здесь, сможет убедить Цезаря в том, что она его любит?

Объяснить ему так, чтобы он понял, что ей внезапно захотелось бросить свою драгоценную карьеру ради спокойной, домашней жизни с ним? Или, по крайней мере, найти хоть какой-нибудь компромисс.

Но его это, похоже, совсем не интересовало.

Он не ждал Сорту с распростертыми объятиями, не прижал ее к своей широкой груди, не шептал ей, что любит ее и что очень без нее тосковал. Он даже не захотел узнать, зачем она

приехала.

Да, в Англии он был ее страстным любовником. Но только любовником, и никем больше. Красивым, загадочным иностранцем, который всегда выделялся на фоне остальных людей.

Здесь же Цезарь был в своем собственном мире, среди таких же, как он. И это делало его более реальным человеком. Как если бы на черно-белой фотографии вдруг появились живые яркие краски.

– Вы приехали сюда надолго, Сорша? – внезапно раздался голос Летиции.

– Я... – Сорша подняла голову и посмотрела на Цезаря, молясь, чтобы он спас ее от необходимости отвечать на этот вопрос. Но взгляд, которым он посмотрел на нее, был холодным и безучастным. – Нет, – выдохнула она.

Гулкую тишину, накрывшую присутствующих за столом людей, нарушали лишь отдаленные раскаты грома.

Вопрос Летиции поставил Сорту в положение совершенно отчаявшейся женщины, которая пойдет на все, лишь бы поймать в ловушку такого красивого и богатого холостяка, как Цезарь.

Девушка понимала, что для его друзей совершенно очевидно, что он собирался провести эту ночь с Летицией, а появление Сорши помешало его планам.

Лицо девушки побледнело, когда она поняла, в какую ловушку попала, беспечно позволив такси уехать. Опустив руки под стол, Сорша судорожно сжала салфетку.

А если Цезарь отведет ее в комнату для гостей, а сам уединится в своей спальне вместе с прекрасной Летицией?

И почему бы ему так не поступить?

Ведь независимо от того, что было между ним и Соршей, все уже давно в прошлом. Они были совершенно свободными людьми, не связанными никакими обязательствами и клятвами.

Очередной раскат грома прозвучал так громко, что заставил всех вздрогнуть от неожиданности.

Внезапно погасшие свечи заставили ребенка испуганно заплакать.

– Сейчас начнется гроза! – сказала Пия своему мужу.

Первая большая капля ударила о руку Сорши.

Пия немедленно встала.

– Нам нужно идти.

– Оставайтесь здесь, – предложил Цезарь. – Зачем вам мокнуть под дождем?

– Если мы сейчас выйдем, то успеем вовремя добраться до дома, – ответил Лукка. – Ты же знаешь, нам здесь совсем рядом.

– Но дождь вот-вот начнется, – посмотрев на хмурое небо, предупредил Цезарь.

Еще одна капля дождя ударила о стол, с шипением погасив единственную оставшуюся гореть свечу.

Внезапно началась спешка. Гости повскакивали со своих мест. Сорша расслышала, как Летиция задает Цезарю какой-то вопрос. Он ответил отрицательно.

По всей видимости, Цезарь попросил ее уйти.

Из-за того, что в его доме внезапно появилась нежеланная гостья?

Попрощавшись со всеми и не обращая внимания на внезапно поднявшийся ветер, Сорша решила остаться на террасе и помочь Штефану убрать со стола.

По крайней мере, она будет занята полезным делом и не увидит, поцеловал ли Цезарь свою новую пассию.

Дождь все усиливался, заливая еду и все еще остававшиеся на деревянном столе салфетки. Быстро собирая посуду, Сорша неожиданно заметила появившуюся в дверях темную фигуру Цезаря.

Неловко повернувшись, она рукой задела хрустальный бокал. Он полетел вниз и разбился о каменный пол на мелкие осколки.

Тихо охнув, девушка быстро опустилась на корточки.

– Не смей их трогать! – раздался приглушенный, усиливающийся ветром голос Цезаря.

Обернувшись через плечо, Сорша посмотрела на мужчину.

На дорогого, любимого человека, который сейчас казался таким же неприступным, как отвесная гранитная скала.

Шагнув к Сорше, он с силой схватил ее за запястье и рывком поставил на ноги.

– А теперь ты мне все объяснишь! – приказал он ледяным тоном.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

– Итак? – нетерпеливо прервал молчание Цезарь.

Стоя перед ним. Сорша чувствовала, как душное облако ревности окутало ее с ног до головы.

– Ты собирался спать с ней? – Девушка не хотела задавать этот вопрос, но он вырвался сам собой.

Пальцы, сжимавшие ее руку, сомкнулись еще сильнее.

– С кем?

– С кем? С кем? С Летицией, конечно!

Глаза Цезаря сузились. Он внезапно почувствовал сильное желание схватить Соршу за плечи и вытрясти из нее всю душу, точно так же как она это сделала с ним.

Без нее его мир был скучным и унылым. Но, по крайней мере, в нем не было ни боли, ни мучений, ни неуверенности в себе, которые охватывали его при одном взгляде на девушку.

– Да по какому праву? – гневно воскликнул он. – Какое право ты имеешь приезжать ко мне домой и задавать подобные вопросы?

Какое право? Она не имела никаких прав. И не должна была ничего у него спрашивать. Но все же спросила. Потому что не могла иначе. Будто из нее вырвался неуправляемый поток, в одно мгновение обнаживший ее душу.

– Ты хотел этого? – еле слышно прошептала она.

Слова Сорши утонули в вое ветра и раскатах грома. И лишь по движению ее губ Цезарь угадал, что она сказала. Чертыхнувшись, он с силой прижал девушку к себе.

– Между мной и Летицией ничего нет, – гневно прошипел он. – Но что ты хочешь услышать? То, что я никогда не думал переспать с ней? Это было бы ложью! Или то, что весь остаток своей жизни я проведу один только потому, что никогда не смогу испытать с другой женщиной большего наслаждения, чем испытывал с тобой? Но это было бы моей самой большой ложью, Сорша.

Мучительная боль сжала горло девушки, разом перехватив дыхание. Ей пришлось буквально силой выталкивать из себя слова.

– Может быть, я хочу, чтобы ты мне лгал!

Раздавшийся в ответ смех был холодным и безрадостным.

– Не могу поверить, что ты говоришь об этом так... открыто. В наших отношениях было много всего, но, по крайней мере, никто из нас не может сказать, что мы поступали нечестно.

Сорше казалось, что она смотрит кошмарный фильм по телевизору. Слова Цезаря воспринимались будто со стороны. Он говорил об их отношениях в прошедшем времени. Это был конец.

Ни на йоту не ослабляя свои объятия, Цезарь грозно смотрел на дрожавшую в его руках девушку. Под своими пальцами он чувствовал, как быстро и прерывисто бьется ее пульс.

– Ты так и не ответила, зачем приехала сюда.

Вздвогнув, Сорша попыталась успокоить сбившееся дыхание.

Настал момент, которого она ждала и отчаянно боялась. Момент, когда она должна открыть перед ним свое сердце и свою душу. Поставить себя под удар. И услышать от Цезаря, что не нужна ему.

– Я здесь потому, что я думаю, что люблю тебя, – прошептала девушка.

Цезарь замер, как пантера перед броском.

Любовь?

В прошлом много женщин признавалось ему в своей любви, но ни одна из них не делала это так. Я думаю, что люблю тебя.

Ошеломленный, Цезарь смотрел на Соршу, будто видел ее впервые.

В его сердце разрасталась тоска. Он следил, как тонкие струйки дождевой воды ручьями стекают по мокрым волосам девушки, делая еще более прозрачным ее и без того намокшее платье.

Однако выстроенные вокруг его сердца барьеры были слишком высокими. И их нельзя бы-

ло разрушить с помощью одной-единственной фразы.

– А может, ты путаешь любовь с плотским желанием? – хрипло спросил Цезарь.

Замерев, Сорша слизнула со своих губ дождевую каплю.

Действительно ли в его голосе ей послышалась надежда? Или она слышит только то, что ей хочется услышать?

Девушка вспомнила восемнадцатилетнего юношу с фотографии Матео, полного радужных надежд и опасений.

Подумала, как жестоко ошибалась, полагая, что такой сильный и неукротимый человек, как Цезарь, должно быть, обладает иммунитетом против мук и страданий.

С невыносимой болью в сердце Сорша подняла свободную руку и коснулась жесткой щеки Цезаря.

Покажи ему. Покажи ему, как сильно ты его любишь!

– Я думаю, что люблю тебя.

Под ласковой рукой Сорши Цезарь сильно напрягся, но не отстранился.

Набравшись смелости, девушка еще плотнее придвинулась к нему и рукой обняла за талию.

– Я хочу, чтобы ты знал правду, – прошептала она. – Это не просто физическое влечение. Я люблю тебя. И хочу оберегать тебя от всех несчастий. Заботиться о тебе. Ведь тепло и ласка нужны всем людям, даже таким сильным и независимым, как ты.

Некоторое время Цезарь стоял совершенно неподвижно. Но мгновение спустя из его горла вырвался какой-то непонятный звук, и, обхватив Соршу за талию, он с неожиданной силой прижал ее к себе.

– Ты выбрала не того мужчину, – резко выдохнул он во влажные волосы девушки. – И ты ведь это понимаешь, правда?

– Нет, – отрицательно покачав головой, сквозь слезы прошептала она. – Я так не думаю.

Но Цезарь все еще боялся довериться тому потоку чувств, которые грозили накрыть его с головой.

– Тебе нужно переодеться, – быстро сказал он, мягко отстраняя от себя Соршу. – Следуй за мной.

Идя по длинному коридору вслед за Цезарем, девушка ощущала влагу на своих щеках. Она не знала, были ли это слезы или это капли дождя стекали по ее лицу... она лишь чувствовала внутри себя жуткий холод, который грозил похоронить под собой ее израненную душу.

Зайдя в огромную ванную комнату, Цезарь вытащил из стенного шкафа большое теплое полотенце и одну из своих футболок и протянул эти вещи застывшей на пороге девушке.

– Вот. Надень это, – резко выдохнул он. – А я пока пойду и приготовлю для нас немного кофе.

С этими словами он вышел. Сорша почувствовала себя маленькой глупой девочкой.

Сняв с себя одежду, она наскоро вытерлась большим махровым полотенцем и натянула на себя сухую футболку. Она доставала Сорше до колен, делая девушку еще более хрупкой и уязвимой.

Войдя в гостиную, она заметила стоящего у стола Цезаря, который уже успел переодеться в простые джинсы и теперь спокойно наливал в чашки ароматный кофе.

Услышав ее шаги, мужчина оглянулся.

– Ты выглядишь уставшей, – проговорил он, растягивая слона. А затем внимательно посмотрел в зеленые глаза Сорши.

Действительно ли она видела в его глазах нежность? Или выдавала желаемое за действительное? И что ей делать, если он намерен проигнорировать ее признание?

Гордость девушки не позволила бы ей броситься в ноги Цезарю и умолять его о прощении и любви.

– Да. Я устала, – тихо выдохнула девушка.

– Тогда, пожалуй, нам лучше лечь спать.

Его глаза и голос оставались холодными и непроницаемыми. И если Сорша надеялась на что-то большее, то ее ждало разочарование.

Молча она прошла вслед за Цезарем в спальню, окна которой были закрыты деревянными ставнями, скрипящими при каждом порыве ветра.

Подойдя к широкой кровати, Цезарь увлек Соршу за собой на шелковые простыни, и, прижав девушку к себе, накрыл их обоим теплым одеялом.

На мгновение она замерла, будучи не в силах ни вздохнуть, ни пошевелиться. Прижатая к широкой груди Цезаря, Сорша чувствовала себя огражденной от всех бед и невзгод, существующих в мире.

Цезарь ничего не сказал ей о своих чувствах. Ни разу не намекнул, есть ли у них вообще какое-то будущее. И все же девушка ни на одно мгновение не пожалела о том, что открылась ему. Даже если им никогда больше не суждено быть вместе, теперь она будет точно знать, что, по крайней мере, сделала все от нее зависящее.

Но в то же время сердце Сорши обливалось кровью, когда, лежа в теплых объятиях Цезаря, она прислушивалась к злomu завыванию ветра и глухим разрядам молний, которые то и дело раскалывали небо пополам.

Руки Цезаря укачивали напряженное тело девушки, нежно ее убаюкивая.

Глядя на темные пляшущие тени, которые в причудливом танце меняли свои формы на стенах спальни, Сорша незаметно для себя расслабилась и уснула.

Медленно, с трудом девушка выбралась из долгого сна. Лишь через несколько минут, вспоминая события вчерашнего дня, она поняла, где находится.

Повернув голову, Сорша посмотрела на спящего рядом с ней мужчину.

Неужели это она, презрев свою гордость и преодолев огромное расстояние, приехала в дом Цезаря только затем, чтобы признаться ему в любви?

Осторожно, стараясь не потревожить мужчину, девушка откинула одеяло и поднялась с постели.

Пройдя в ванную, Сорша приняла душ и, одевшись, вышла на террасу.

После вчерашней бури воздух казался прозрачным. В солнечном свете дом выглядел особенно красивым и уютным. Никогда в жизни девушка не видела подобной красоты.

Розовые кусты с благоухающими полураспустившимися бутонами тесно переплелись с оливковыми деревьями. Покрывавшая их нежные лепестки роса казалась восхищенной Сорше мелкой россыпью драгоценных камней. Внизу открывался чудесный вид на оливковую роццу, которая серебристым светом переливалась в утренних лучах солнца. По другую сторону усадьбы раскинулся прекрасный виноградник, усеянный сочными и спелыми гроздьями, которые тяжким грузом тянули лозы вниз к земле. Куда ни глянь, везде ярко зеленела трава, а где-то вдалеке виднелись белоснежные шапки величественных гор. Ступив па дорожку, Сорша почувствовала, будто чья-то незримая рука медленно и неумолимо сдавливает ее горло.

Красота Умбрии походила на сказочный сон. И девушка боялась, что, проснувшись, она окажется не здесь, а в далекой, холодной Англии.

Одинокая и беззащитная.

Судорожно всхлипнув, Сорша подняла руки и закрыла лицо ладонями, словно пытаясь удержать слезы, готовые вот-вот хлынуть из ее глаз.

Цезарь лениво вытянулся на постели и открыл глаза.

Ему приснился самый сумасшедший сон из всех, что он когда-либо видел.

Медленно повернув голову, он посмотрел на пустое место возле себя. Только смятая подушка говорила о том, что Сорша была здесь.

Не об этом ли он мечтал столько времени?

Цезарь сел на кровати. События вчерашнего дня, словно гигантская мозаика, сложились у него в голове в единую картину.

Сорша, появившаяся в самом разгаре званого обеда. Внезапно налетевшая буря. Разбитый на мелкие осколки хрусталь. Ее голос.

Она сказала, что любит его.

Любит.

В ванной Цезарь обнаружил влажное мыло, а на террасе лежал пластиковый пакет с вещами девушки. Однако самой Сорши нигде не было видно.

Несмотря на логику, подсказывающую ему, что девушка не могла далеко уйти, Цезарь ощутил, как по его спине пробежал холодок мрачного предчувствия.

Его хваленая логика, на которую он опирался всю свою жизнь, уже один раз его подвела. И

все потому, что Сорша не была похожа ни на одну из знакомых ему женщин.

Она была сильной, умной и очень гордой.

Он бы не удивился, если бы она решила пройти несколько километров до города Паникале пешком, чтобы вызвать себе такси.

А что, если она так и сделала?

Цезарь почувствовал сильную боль в груди и страх.

Вчера вечером Сорша полностью раскрыла ему свои чувства. И что он ей ответил? Ничего. Абсолютно ничего.

Подойдя к краю террасы, Цезарь посмотрел на оливковую рощу внизу. Между деревьями то и дело появлялось яркое пятно, которое двигалось в его сторону.

Сердце Цезаря замерло. Это была Сорша.

Одетая в его темную футболку, которая ярко контрастировала с ее распущенными рыжими волосами, девушка выделялась среди серебристой листвы.

Когда она подошла к Цезарю, он заметил, что ее глаза были зеленее, чем сочная душистая трава под его ногами. Но в этих прекрасных глазах поселилась грусть.

– Я подумал, что ты ушла, – мягко проговорил Цезарь, едва Сорша приблизилась к нему.

– Я была...

Что? Удивлялась, как она могла быть такой дурочкой?

Девушка нервно закусил нижнюю губу.

– Цезарь...

– Я подумал, что ты ушла, – снова прошептал он, все еще не веря, что она стоит перед ним.

Протянув руки, он взял лицо Сорши в свои ладони и нежно посмотрел в ее глаза.

– Я не знаю, как это сделать, Сорша, – тихо прошептал он.

– Сделать что? – также тихо переспросила она, внимательно вглядываясь в лицо Цезаря.

– Как сказать тебе обо всех тех чувствах, которые ты во мне будишь. – Он смотрел на девушку совершенно беспомощным взглядом, словно маленький мальчик, внезапно проснувшийся в незнакомой обстановке. – И я не знаю – почему.

– Не знаешь, Цезарь? Ты действительно не знаешь? – Руки Сорши сильно сдавили его ладони.

Интуитивно он понимал, что хотела от него девушка. Она хотела, чтобы он противостоял своим внутренним страхам, хотела, чтобы они покинули его и больше не мучили.

– Скажи мне, – прошептала Сорша, чувствуя, что находится на самом краю пропасти.

– Обычно люди жалели Матео, а мне лишь только завидовали, – медленно пояснил он. – Матео вырос в трущобах, тогда как я рос в роскошном особняке. Но Матео не нуждался ни в чьей жалости. Он рос в настоящей семье. С матерью, которая всегда была рядом, и с отцом, который каждый вечер приходил с работы домой.

– А у тебя ничего этого не было?

Цезарь горько покачал головой.

– Мой отец был самым богатым человеком в мире, но ему всегда было мало того, что он имел. Он хотел, чтобы его богатство все увеличивалось и увеличивалось. Наверное, так он пытался заполнить вечную пустоту в своей душе.

– А твоя мать?

– О, она была очень красива и не могла долго усидеть на одном месте. Она не желала оставаться дома с ребенком на руках, когда ее муж путешествует по всему земному шару. Ей тоже хотелось путешествовать и наслаждаться всеми привилегиями богатой жизни.

Замолчав, Цезарь нахмурился.

Сорша без слов поняла, что он хотел этим сказать. Он нуждался в ее помощи.

Но разве любящие друг друга люди не должны помогать друг другу? Должны. Потому что только это и имеет значение. И не важно, как это будет выглядеть со стороны.

– Она никогда не была рядом с тобой? – прошептала девушка.

Цезарь молча кивнул в ответ.

– Нет, она никогда не была рядом со мной. Обо мне всегда беспокоились чужие люди. Но никто не мог заменить мне мать. – Судорожно переведя дыхание, Цезарь снова поднял глаза на Соршу, чтобы смело бросить вызов своему прошлому. – Именно поэтому мне так трудно говорить о... любви. – Абсолютно растерянные глаза придавали Цезарю вид маленького мальчика,

потерявшегося в большом городе. – Потому что у меня не было большой практики в этом вопросе.

Не смея поверить тому, что она только что услышала. Сорша замерла, затаив дыхание.

– Цезарь?

Он смущенно взглянул на девушку.

– Когда я сегодня проснулся, то действительно подумал, что ты ушла, – тихо прошептал он.

– Ты этого хочешь? – внимательно глядя в лицо Цезарю, спросила Сорша.

– Хочу? – переспросил он, покрывая нежными поцелуями каждый пальчик на руке девушки. Затем он пристально посмотрел в ее прекрасные глаза – Я хочу, чтобы ты никогда не покидала меня, милая, потому что думаю, что тоже тебя люблю. А теперь я хочу поцеловать тебя.

Это был первый раз, когда он целовал ее у себя на родине. И этот поцелуй разительно отличался от всех остальных их поцелуев. В нем слились просьба о прощении за прошлые недоразумения и торжество надежды на будущую долгую совместную жизнь.

Когда он наконец закончился, Сорша еле сдерживала слезы, которые ярко мерцали в ее глазах. Несмотря ни на что, она все еще видела всевозможные препятствия на пути к их счастью.

– Но как мы сможем работать и жить вместе, Цезарь? – тихо спросила она.

– Мы можем жить здесь или в Англии, ласково ответил он. – Конечно, мы могли бы жить и отдельно, но я категорически против этого.

– И я тоже, – в ответ тихо прошептала девушка.

Руки Цезаря сильно сжались вокруг ее тонкой талии. И в этих руках Сорша впервые в своей жизни почувствовала себя дома.

– Теперь, когда я наконец заполучил тебя, я больше никогда не позволю тебе уйти, – прошептал Цезарь. – И это самое главное, что ты должна понять. Самое главное для нас.

Нас.

Такое маленькое слово и в то же время такое большое. Самое важное слово в любом языке мира. Будь ты англичанином или итальянцем.

ЭПИЛОГ

Гордо взглянув на свою невесту, Цезарь нежно улыбнулся.

– Ты очень красивая, – тихо прошептал он.

– Но ты же еще как следует не разглядел меня! – произнесла Сорша, улыбнувшись ему в ответ. – А теперь ш-ш-ш, священник идет.

Легкая фата белоснежным водопадом обрамляла лицо девушки, а в руках она держала букетик прекрасных бледно-розовых роз. Эти цветы были из сада усадьбы Цезаря. Сорша попросила собрать их для нее, так как именно там она нашла свое счастье.

Позади нее, в качестве подружки невесты, стояла Эмма. Ее сестра совсем недавно забеременела и теперь буквально сияла от счастья. За руку она держала маленького Джуно, который осторожно нес бархатную подушечку с обручальными кольцами.

Несмотря на свои четыре года, он вел себя просто великолепно. Только изредка сосал большой палец.

Сорша и Цезарь сильно изменили свою жизнь, чтобы остаться вместе. И теперь они хотели насладиться собственной свадьбой.

Девушка переехала жить из Англии в Италию. И это вовсе не было для нее скоропалительным решением. С обретением Цезаря ей стало казаться, что весь ее мир сосредоточен в нем, поэтому смена места жительства больше не была для нее проблемой. Она переехала туда, где хотела бы родить и воспитывать своих детей.

Сорша бросила свою карьеру. То, чем девушка занималась раньше, стало казаться ей не таким уж существенным.

Деловой мир больше не приводил ее в восторг.

Вместо этого она хотела научиться управлять имением Цезаря.

Сорша многое узнала о сборе урожая драгоценных маслин и о том, как делается знаменитое вино ди Арканджело. Она невероятно быстро освоила итальянский язык и теперь учила местных ребятишек из близлежащих деревень английскому языку.

Но и Цезарь круто изменил свою жизнь.

Так же как и Сорша, он свел практически на нет всю свою деловую активность.

Теперь его больше привлекала спокойная жизнь рядом с любимой, нежели бесконечные путешествия по земному шару в поисках новых возможностей зарабатывания денег.

Именно Сорша показала ему, как нужно любить и хранить семейный очаг.

Повернувшись, Цезарь с нежностью посмотрел на свою любимую, которая очень скоро станет его женой.

Все было просто замечательно.

Единственной ложкой дегтя в этой бочке меда были папарацци, которые буквально разбили лагерь перед входом в церковь. Но и этого бы не случилось, если бы шафером на свадьбе не был знаменитый фотограф Матео ди Сайккайо!

Цезарь с нетерпением ждал момента, когда сможет назвать Соршу своей женой.

– Я люблю тебя, Сорша, – тихо прошептал он перед тем, как священник начал свадебную церемонию.

И Сорша ощутила прилив необычайного счастья, потому что все самое лучшее было у них впереди.

Файл: Шэрон Кендрик - Месть Цезаря
Каталог: I:\HARLEQUIN
Шаблон: C:\Documents and Settings\Admin\Application
Data\Microsoft\Шаблоны\Normal.dot
Заголовок: Месть Цезаря
Содержание:
Автор: Шэрон Кендрик
Ключевые слова:
Заметки:
Дата создания: 13.06.2011 18:37:00
Число сохранений: 2
Дата сохранения: 13.06.2011 18:37:00
Сохранил: FSV
Полное время правки: 0 мин.
Дата печати: 09.09.2011 0:57:00
При последней печати
страниц: 54
слов: 25 556 (прибл.)
знаков: 145 673 (прибл.)